

АНГЕЛА
АРНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА

ОДНИ ПРЕДАТЕЛИ

Ангела Арно

Измена. Одни предатели

<https://litres.ru/73252526>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Любимый, я уже ничего не могу нашему сыну придумать. У него высокая температура и очень нужен папа рядом. Приезжай, мы сильно скучаем по тебе и ждём"

Болезненный шок, казалось, длился вечно. Люська, самая близкая подруга любовница моего мужа, от которого у неё сын. Сын! Мальчик, о котором мечтал муж.

- Это за меня и мои слёзы, - ударила по правой щеке и тут же по левой, пока не очнулся: - А это за Аришку и её обманутые детские мечты.

- Совсем сбрендил? Ты думаешь, я от хорошей жизни стал спать с твоей подругой? Да я с ума сходил по тебе, ждал и молился, когда ты, наконец, снова будешь той самой моей Красой.

- Это твоё оправдание?

- Это правда, Варя! Ты сама подталкивала меня на измену. Ну вот, получи, распишись.

Долгие пять лет муж жил на две семьи. А я одна была слепа и глуха! Спасибо лучшей подруге, что так подло, но всё же открыла мне глаза. Никогда не прощу Вокруг меня одни предатели, а значит надо от них избавляться и жить дальше.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	89
Глава 15	97
Глава 16	103
Глава 17	108
Глава 18	115
Г	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ангела Арно

Измена. Одни предатели

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику и эротические сцены. Рекомендовано для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

Варвара

Никогда не думала, что душевная боль может быть сильнее физической в миллион раз. Сердце в момент замирает, а потом бьётся о грудную клетку так, будто хочет её проломить и вырваться наружу, чтобы после сгореть в огне раздирающей боли. А лёгкие так сжимают спазмом, что невозможно сделать вдох. Пытаешься вздохнуть, а ничего не выходит... Как рыба, глотаешь необходимый кислород ртом и не можешь протолкнуть его в сжатые лёгкие... А мысли в голове вторят истекающему кровью сердцу: «За что? Почему?»

Последняя неделя выдалась очень сложной. Каждый день я возвращалась домой как выжатый лимон. Хотелось лишь одного — упасть на кровать, спрятать лицо в подушке и спать. Но об этом можно только мечтать!

Хорошо, сейчас лето на дворе, а в садике нет обязательных культурных мероприятий, и, значит, можно не водить в него дочь каждый день. Моя шестилетняя пусечка сейчас у бабушки с дедушкой гостит и безумно рада таким вещам. Я бы сама с удовольствием сейчас на недельку в отпуск ушла, пожила бы с родителями, где ничего, абсолютно ничего не надо делать! Но кто ж меня в самый разгар сезона отпустит?

Скинув туфли, застонала в голос от удовольствия и облег-

чения, опускаясь на мягкий пуф в прихожей. Откинув голову на стену, позволила себе выдохнуть и расслабиться на пару минут, после меняя маску строго администратора самого большого и дорого в городе отеля на заботливую жену. Да, я должна успеть создать образ спокойного семейного вечера, накрыть на стол к приходу мужа и улыбаться. Застрелите меня!

Вместо отведённых двух минут просидела больше. И, наверно, так бы и продолжала, если бы не телефон.

— Боже, пусть это будет не по работе, молю... Привет, — выдохнула, когда увидела надпись «Люська» и улыбающееся лицо подруги на заставке.

— Привет, Варь! Как ты?

— Меня словно раскатали катком, потом засунули в печку, после в морозилку и выжали досуха... А так в целом всё как обычно.

Не люблю жаловаться, но Люде ною регулярно. Она единственная, кто меня понимает, слушает и искренне жалеет.

— Обняла бы. Жаль, через связь не получается.

— Всё нормально. Сейчас отдышусь и гоу за ужин.

— Снова влезаешь в узду, моя кобылка? Варь, хорош геройствовать, закажи доставку ужина и полежи немного, — горько выдохнула она, зная, как я приучила Толю к домашней свежей кухне.

— Да, видимо, так скоро и буду делать. Иначе сдохну. Ты сама как? Голос уж больно нерадостный.

Зажала телефон между плечом и ухом, принимаясь за дела. Время и так упустила. Конечно, неудобно переодеваться таким образом, но я смогла. После разобрала небольшой пакет с продуктами, достала вчерашнее рагу и поставила на плиту. Ничего, сегодня Толя поест вчерашнее, отварю только макароны и овощной салат быстро нарежу.

— Да так... Стасик приболел, канючит. А ты знаешь, как дети могут вымотать в таком возрасте.

— Ага, даже очень.

— Всё папу ждёт, а тот никак не может с работы вырваться. Обещал приехать, но... — Люда замолчала ненадолго, а потом я услышала всхлипы.

— Люсь, ты чего? Не плачь, кукла, — всегда так её называла, ещё со школьных времён за большие серые глаза.

— Устала я, Варь... Хочу, как у тебя. Не ждать его возможностей, а чтобы был рядом. Каждый день видеть, ужинами кормить и смотреть, как ест. Чтобы Стаська не скучал и не пытал меня. Ой, устала...

Тяжело выдохнув, поставила кастрюлю на плиту. Людка у меня хорошая подруга, прошли мы с ней многое. И смеялись, и счастьем делились, и ревели как белуги. Вот только я, как Толю своего встретила, сразу поняла — мой. А через полгода поженились, ещё через годик Арина родилась. Живём уже сколько и тьфу, тьфу... А Людка. Встретила она своё счастье позже. Вот только чужое оно было. Женатый мужик попался, а она не знала. Родила Стасика и видит «свою лю-

бовь» урывками, когда тот от жены сбегает.

— Люд, я понимаю твоё горькое женское, но ведь ты сама...

— Да, Варь. Знаю. Просто поныть захотелось. Только тебе одной могу.

— Да, как и я тебе.

Вот так поноешь подруге, и жизнь уже не кажется такой гадкой, серой и тяжёлой. Для этого и нужны близкие, особенно вот такие подруги, которым можно позвонить и сказать: «Мне хреново». А через час дверь открывать и доставать бокалы под любимое вино. В нашем случае такие посиделки случались уже реже, но были. И всё же звонили мы друг другу регулярно и по несколько раз в день.

— Ладно, Варька, слышу, как ты посудой бренчишь, некогда тебе, а мне чуточку полегчало. Поэтому готовь спокойно для своего Толечки, не буду мешать. Пошла к сыну, дам лекарства и полежу с ним.

— Ага, давай. Поцелуй Стасика.

Сын у Люды был здоровским. Смышлёныш не по годам. На подругу больше похож, чем на отца. Люда мне как-то показывала фото этого Алексея. Ни чёрточки в Стасике схожести нет. Помню, как год назад напились с ней. Повод был — восьмое марта, и Толя с барского плеча накрыл нам стол, а сам уехал к родителям с дочкой. Так я пошутила:

— Люд, ну совсем нет ничего от твоего Лёшеньки. Вон на Тольку моего и то больше похож, — сын Люды в этот момент

мороженое у нас на кухне хомячил.

Ох и смеялись мы тогда до слёз. Люда шутку поддержала, минут десять схожести искали и ржали, как две дуры. А потом она разревелась. Пришлось утешать. И после эту тему мы не поднимали.

Из мыслей вывел бренчавший мобильный. Мама, как всегда, вовремя. Снова зажала телефон между плечом и ухом, принимая вызов, а сама стала сливать макароны.

— Да, мам.

— Варь, тут Аринка хочет тебе что-то сказать, — и передала трубку дочке. — Мама! А где папа?

— Привет, Ариш. Ещё на работе, а что ты хотела?

— Он мне вчера игрушку обещал купить... Ещё не купил?

Разговаривая, добила макароны и принялась за овощи.

Про игрушку я слышала впервые, так и ответила дочери.

— А, да? Ну, тогда скажи папе, пусть мне позвонит, хорошо? — вот же маленькая егоза изворотливая. Улыбнулась, папина доча.

— Обязательно передам. У вас всё хорошо?

— Да, мам! Пока!

Трубку снова взяла моя мама и пожаловалась.

— Что там за игрушка такая? Она мне сегодня все уши прожужжала.

— Мам, понятия не имею. Как Толя придёт, обязательно у него спрошу.

— Ну ладно. Мы пошли к деду в огород. Звони завтра.

— Хорошо, папе привет.

Ужин приготовила, успела принять душ и переодеться, как с работы пришёл муж. Кинув ключи от машины на тумбочку, он тут же прошёл в спальню, зная, где меня искать.

— Привет, Краса, — поцеловал в щёку, положил на кровать свою кожаную сумку, стягивая пиджак.

Когда познакомились, он только и звал меня: Варвара-краса. Хорошо, что без продолжения «длинная коса». На тот момент у меня была короткая стрижка, это сейчас я могу похвастаться длинными шикарными волосами.

— Приветик, ты сегодня что-то долго.

— Прости, пришлось задержаться, доделывать дела и давать распоряжения на следующие несколько дней.

Толя скинул рубашку на пол и принялся за брюки, а я поморщилась. Ненавижу, когда он так делает! Разбрасает вещи, а мне поднимай и в стирку неси. Редко уже так делает, но всё равно случается. Убрала с кровати его сумку на пол и рукой молча указала на рубашку.

— Прости, — поднял вещь, закидывая на плечо, и продолжил с брюками.

— А что будет в следующие несколько дней?

— Завтра еду в Краснодар в командировку дня на три-четыре.

— Не слишком часто? Ты ж был в прошлом месяце.

— Часто, Варь. Сам задолбался, но я слуга народа, которого лично требуют на созыве, — развёл руками, а в этот

момент его брюки упали к ногам.

— Ясно, депутатище, — смешной такой, — пошли ужинать и отдыхать.

— Сначала душ, а то потом сил не будет.

Поджав губы, муж реально поплёлся в ванную. И ведь не сыграть такую усталость. Толя, правда, выглядел выжатым. Впрочем, как и я. Понимая его состояние, подобрала его сумку и понесла в прихожую на своё место. Оставалось несколько шагов, как сумка завибрировала у меня в руках. И это было странно, так как муж выложил мобильный из пиджака. Нахмурившись, повернула голову в сторону ванной. Шум воды отчётливо был слышан, а сумка перестала вибрировать. Уже положив её, хотела отойти, как снова вибрация.

Как можно бороться с обычным, но до чёртиков сильным женским любопытством? Правильно, невозможно. Вот и я не смогла, проиграла этому невыносимому чувству и полезла в сумку, вытаскивая на свет довольно старенький смартфон. Он дребезжал на виброрежиме в моей руке, а я смотрела на до боли знакомый номер.

— В смысле?..

Брать трубку? Нет, не стала бы. Да и не успела. Что-то нехорошее шевельнулось в душе, похожее на предчувствие конкретного разрушения, как после апокалипсиса... Не успела я до конца понять это скручивающее желудок в узел предчувствие, как телефон снова дёрнулся в руке входящим сообщением с этого же номера: «Любимый, я уже ни-

чего не могу нашему сыну придумать. У него высокая температура и очень нужен папа рядом. Приезжай, мы сильно скучаем по тебе и ждём».

Глава 2

Анатолий

Сегодня был самый тяжёлый день за последнее время. Я реально задолбался! Словно сговорившись, меня дёргали со всех сторон и разрывали на куски. Хотелось матом крыть и слать многих в адское пекло. Но куда там, надо держать лицо! Вот и держал, мысленно уговаривая себя терпеть, ведь впереди три дня отдыха.

— Максимыч, привет! Куда пропал? — Витя Степанов, мой старый приятель, был бодр по голосу, что аж врезать захотелось.

— Привет. Работаю, Витёк. Что хотел?

— Да вот узнать, а слуги народа отдыхают вообще?

— Ага. Иногда, — пока говорил с другом, просматривал следующий в очереди акт выполненных работ.

Я хоть и выдвинулся по самому маленькому Сочинскому округу и старался большее время уделять депутатским вопросам, но про своё детище забывать нельзя. Срок закончится, а фирма останется, которая хорошо так кормила меня и мою семью.

— Ну, тогда давай вечером по бутылочке нашего любимого баварского бахнем? — уже хотел возразить, рот открыл, но друг перебил: — Знаю, что вторник, знаю, что середина недели. Но, в конце концов, Осипов! Месяц от дру-

зей бегаешь.

— Знаю, Витёк... Сам же понимаешь, что лето — это самая жопная пора. Если на одной работе могу пойти в отпуск, другая ни за что не отпустит. Вон Варька тоже зашивается, видимся вечерами по два часа. И поверь, там уже не до романтики, лишь бы ноги вытянуть и чтобы никто не трогал.

— Понял, отстал. Сам тогда звони, когда сможешь.

— Угу. У тебя что нового? Дети как?

— Созваниваемся... — Витя тяжело вздохнул, а на заднем фоне я услышал, как отозвалась машина сигналкой, а потом заработал мотор. — Не знаю, на какой кобыле к Лиде подъехать. Будто мысли мои читает, ведьма. Что бы ни готовил, что бы ни говорил и ни предлагал — сразу веский аргумент против. Дети тоже ко мне поостыли... В общем, пиздец, Толь. Не думал, когда дичь творил, что потом буду готов у бывшей жены в ногах валяться.

Да, дружан год назад конкретно облажался. То ли пресытился семейной жизнью и бытом, то ли бес в бороду, а приключения в задницу, как итог — встретил молодую деваху и решил, что жизнь может быть до сих пор яркой и фееричной, главное, чтобы женщина была рядом подходящая. Погулял с девахой, понял, что хорошо с ней ему, мужиком-героем себя снова почувствовал, ведь та ему в рот заглядывала и каждое желание угадывала. Вот и решил, что надо жизнь полностью менять. Никого не слушал, меня в том числе... Решил с женой разойтись и выложил как на духу. Разошёлся, да вот

только жизнь-то новая не такой райской оказалась, как думал. Деваха та быстро смекнула, что в любовницах выгоднее ходить, а мужика на постоянку ей не надо. Так Витя и семьи лишился, и новой бабы. Быстро его новая любовь к девушке прошла. А вот Лида встала в позу и про свои обиды не забыла. Развелась, забрала своё по праву причитающееся и уехала с детьми в Туапсе жить, поближе к родителям.

Жалеть друга не стал, сам виноват, но дружить мы не перестали. Его промах стал мне отличным примером, как надо правильно себя вести, чтобы так не прошляпиться. Сам ведь не в белом пальто, поэтому принял тогда дополнительные меры, и вроде пока живу спокойно.

— И как это?

— В смысле?

— Валяться? Что Лида?

— Вот об этом и хотел с тобой перетереть за пивком. Не по телефону.

— Да, согласен. Давай сделаем так, — отложил бумаги и откинулся в кресле, потирая одной рукой пол-лица. — Я завтра уезжаю на несколько дней в командировку, а после обязательно выберу вечерок, и мы с тобой хорошо посидим под коньячок. Лады?

— Лады. Куда едешь?

— В Краснодар. Очередной созыв, — соврал лучшему другу не моргнув.

Да, мастерство вранья я освоил здоровски. Про мою вто-

рую жизнь ни одна душа не знала и знать не должна была. Даже Витя. Хотя кое-кто знал. И этот кое-кто в своё время знатно так мне по шапке дал, но этому человеку можно.

— Самое время гнать в пекло. Звони тогда, — друг первый скинул звонок.

Сегодня я планировал задержаться, подбить хвосты, делегировать некоторые вопросы на зама и спокойно ехать домой, чтобы потом несколько дней вообще не думать о работе. Поменяю дислокацию не только физически, но и морально. Да, я немного измотался, больше месяца не видел сына, скучал жутко.

Достал старенький мобильный, который всегда хранил на работе от греха подальше, и уже хотел набрать свою вторую женщину, но передумал. Знал, что сын болеет, недавно денег ей на всё необходимое переводил, но сам не звонил. Да и она молчала, ждала. Ничего, за один вечер ничего не случится. А завтра я нагряну с подарками для них, и все будут счастливы.

Нет, я не был изначально мудаком. Но так получилось... Да, тупая фраза. Сам понимаю, но это факт.

С женой у нас получилось всё банально просто и быстро. Как в той поговорке: пришёл, увидел и... полюбил. Варя была и стала идеалом моей женщины. Моя Варвара-краса, так до сих пор называю и могу смело прибавить «длинная коса», ведь волосы уже давно отросли и поистине шикарны. Обожаю в них зарываться во время нашей страсти, пропускать между пальцев или сжимать крепко в кулак, натягивая до

предела.

Я сразу, как увидел мою Варю, понял, что не отпущу, завоюю, сделаю моей и обязательно женюсь. Завоёвывал полгода, выложился на все свои максимальные хреноллиард процентов. А после понял, что и жена она у меня прекрасная. Готовит так, что пальчики оближешь! Я и облизывал, особенно её, и просил так вкусно каждый день творить. А через год появилась наша Ариша. Радовался как не в себя, понимая, насколько это классно — быть отцом. Дочка, конечно, хорошо, но всё же я всегда хотел сына, и у нас в планах с Варей стояло рождение второго ребёнка.

Вскоре радость от рождения дочки стала понемногу угащать. У Аринки появились какие-то осложнения. Через месяц после выписки их с женой положили в больницу, а плюсом ещё на фоне переживаний у жены молоко пропало. Понервничали тогда мы все хорошо. Даже в первый раз тогда с Варей по-крупному разругались. Мирила нас её подруга Люда. Ну как мирила, больше мне мозг делала и за подругу топила. Сквозь сжатые зубы уступал, слушал, вникал. А почему через зубы? Как-то с самого начала не зашла мне Варина подруга. Слишком много её было в нашей жизни. Я даже посмеивался в период букетно-конфетных отношений, лишь бы третьей в нашей постели не была. Досмеялся.

Чем больше жена уходила в материнство, тем сильнее мы отодвигались друг от друга. Дошло до того, что после полугодика дочки я вообще переехал спать в другую комнату. Про

интимную часть жизни вообще молчу... Бывало, что неделями до жены не дотрагивался. И не потому, что не хотел. А не получалось. А если перепадал секс, то видел, что Варя не расслабилась толком, и сам от этого удовольствия не получал.

А тут Людка постоянно под носом, жене помогает, передо мной жопой крутит. Не реагировал до поры до времени. Жене люблю, о других не думал. Даже в контексте, чтобы пар спустить. Сам гонял своего бойца в душе, надеясь на скорую амнистию и нормальную жизнь. Не дождался.

В тот вечер подруга жены задержалась у нас. Варя попросила меня её отвезти домой, мол, на такси дорого, а последняя электричка вот-вот уйдёт. Мне же просто хотелось в этот день сдохнуть. На работе завал, дома жена с дочкой, родителям позарез нужен, так ещё и пах стало тянуть до резей от постоянного неудовлетворения. Не помню, что жене резанул, но было грубо. Сбежал в машину, чтобы остыть и заодно Людку, так уж и быть, отвезти. Ехали полдороги молча, а потом слово за слово, её рука на моём колене и недвусмысленное приглашение на кофе. Пили кофе два раза, ни разу так на кухню не зайдя.

Только у своего дома осознал, что натворил. Да уже поздно было за голову хвататься, сам виноват. Людка тогда молилась и крестилась, что сдохнет, но Варе не скажет. В одном мы с ней думали одинаково — оба Варю сильно любим и боль причинять не хотим. Той ночью трухануло меня по-

страшному. Казалось, что Варя всё сразу поймёт, учует и пошлёт меня подальше, в долгое пешее на коленях. И ведь может, имеет право! Я сорвался и гульнул, так ещё с кем?! С её лучшей подругой!

Повезло. Жена спала с дочкой на нашей большой кровати и даже не слышала, как я вошёл. Принял душ, где соскребал с себя следы удовольствия и преступления, обещая себе, что больше никогда и ни-ни. Но как говорится: хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах. Ага, через две недели сам приехал к Люде, которая молча меня приняла в постель, а потом и как временного любовника.

Полгода мы мастерски строили из себя недолюбливающих друг друга людей при Варе. Было морально тяжело, ведь любил и сейчас безумно люблю свою красавицу жену, много раз тогда порывался порвать с Людой нашу постельную связь. Уходил и просил забыть всё. Но очередная маломальская ссора с женой, очередной отказ по любой причине в сексе, и всё, срывало стоп-кран.

А потом как гром среди ясного неба — беременность любовницы! Сколько тогда пережил, не знаю. Но неделю плохо спал точно, всё кошмары снились: Варя узнала, выгнала как безродную собаку на улицу, забрала дочь, прошлась острыми каблучками по сердцу и скрылась в тумане. Решил с Людой поговорить, надавить, что не могу я так. Есть у меня семья, ребёнок на стороне ну никак в мою парадигму жизни не входил. Провал. Ревела и кричала Люда, что не избавится от

ребёнка, тем более от любимого мужчины. Тогда я ошалел ещё больше. Вот оно что!

А потом и сам присел за ум. Стал всё по полочкам раскладывать, анализировать и выстраивать то, что получилось. В итоге пришёл к простым выводам: всё же я конченный мудака, у которого будет две семьи. Да, с горяча хотел, чтобы подруга жены избавилась от плода, боялся разоблачения, но потом до меня дошло. Я не могу и не хочу убивать этого ребёнка, возможно, сына. Да, пусть его родит нелюбимая женщина, но он всё же мой. На тот момент я уже хорошо встал на ноги и мог позволить содержать вторую семью не в ущерб первой. А когда узнал, что точно будет сын, то помог Люде с её мелким бизнесом в подарок на рождение Стаса.

Но было два условия для Люды, если хочет и дальше продолжать нашу связь. Первое: я никогда не уйду от жены и дочки. Даже не обсуждалось. Люда немедленно согласилась, ведь разрушать жизнь Вари она даже в кошмарном сне не хотела. И второе: видеться мы будем только на моих условиях и чтобы мой сын никогда не пересекался со мной, когда рядом будет Варя.

Так прошло четыре года, и пока всё было хорошо. Дома я был любящим мужем и лучшим папой на свете для своей принцессы. Для жены делал многое и хотел того же в ответ, вплоть чтобы она была только моя в любое время дня и ночи. Хотел ещё ребёнка, ведь у нас только Арина, Стас не в счёт. Но Варя ушла с головой в работу, и планы наши по созда-

нию большой семьи всё дальше отодвигались. Ладно, чего я только на жену это перекладываю? Сам пошёл в политику и, в принципе, понимал, что можно и подождать.

С Людой и Стасом я отдыхал от той правильной жизни в самом прямом смысле этого слова. Не думал о работе, о необходимости быть идеальным мужем и любовником. Я просто был собой и позволял себя любить и обожать. Да, эгоистично. А если быть до конца охреневшим мудаком, то позволял себе в рот заглядывать. И мне это очень нравилось!

Нормально так в себя ушёл, что даже сам не понял, как закончил с делами, сгрёб вещи в сумку и вскоре был дома. Варвара-краса, уже свежая и домашняя, ждала в спальне. Жаль, глаза выдают её вселенскую усталость. Приму душ, поужинаю, а в квартире до спазмов в желудке вкусно пахнет мясным, и потом сделаю ей расслабляющий массаж с продолжением. Простой план готов, осталось реализовать, порадовать жену и со спокойной душой ехать якобы в командировку. Ухмыляясь простоте налаженной жизни, вышел из душа. Долго вытирался перед зеркалом, представляя довольные глаза сына. Стас был почти моей копией, чего не скажешь об Аришке, та в Варю больше пошла. Но сын — это я в детстве. Мужское эго ликовало.

— Варь, я тут подумал. Может, к ужину бутылочку вина откроем? А потом я тебе массажик сделаю... — прошёл на кухню и замер, уставившись на старый чёртов мобильник в руках жены.

Глава 3

Варвара

Болезненный шок, казалось, длился вечно. Уже экран старенького смартфона давно потух, а я всё смотрю на него и вижу катастрофу вселенского масштаба, апокалипсис моей семьи. Словно чётко отпечатанная картинка, в мозгу висит её сообщение. Каждое слово могу повторить, хоть и прочитала всего один раз. А потом доходит, что не дышу. Сердце бьётся через раз, пронизанное жуткими стрелами понимания: моя Люська, кукла, самая близкая подруга — любовница моего мужа, от которого у неё сын. Сын! Мальчик, о котором мечтал Толя после рождения Ариши... сын, которого хотел и сейчас от меня... Это же... Боже!

Я чуть не выронила телефон от дикой боли. Она ударила мгновенно, запуская сердце вскачь, а лёгкие так и не поняли, что сейчас им нужно дышать. Глотая и проталкивая воздух, за малым не упала на пол, схватившись за стену. Голова кружилась, а кровоточащее сердце продолжало стучать по рёбрам как ненормальное.

Слегка отдышавшись, нажала кнопку включения на мобильном, не надеясь, что он без пароля. И чуть снова не задохнулась, теперь от везения. Неужели муж настолько ослабился, что даже не поставил блокировку? Неужели я настолько была слепа, что он почувствовал вседозволенность,

исключительность, верит в свою непогрешимость и безнаказанность? На это он ответит позже. А пока я стала изучать всё, что есть в телефоне, умышленно причиняя себе ещё больше боли.

Галерея была наполнена снимками Стаса от рождения до последних дней. Быстро листая, я замечала и подругу с сыном вместе. Но нигде не было самого Толи. Дальше я проверила звонки. Только номера, никаких имён. Но мне этого и не надо. Номер подруги я знала наизусть. И если было какое-то сомнение, что телефон не моего мужа, то вишенкой на торте стала переписка в мессенджере. И чёртовы сомнения испарились, как дымка тумана при первых лучах рассвета. Там уже Толя не скрывался, отвечал почти теми же словами на сообщения Люды, как и мне. Но хуже всего было то, что на её «люблю» он говорил ответным «люблю»! Вот такая сволочь.

Вода в душе перестала журчать. А это значит, что мой неблаговерный скоро выйдет. И мне либо остаётся делать вид, что я ничего не знаю. Либо разобраться с его двойной жизнью здесь и сейчас. Меня больше пяти лет обманывали самые близкие люди! Изменяли, предавали, смеялись за моей спиной, а я их любила, поддерживала, успокаивала и жертвовала всем ради них. Нет, не смогу молчать и делать вид, что всё хорошо. Сегодня меня убили, похоронили, стёрли с лица земли. Подло и мерзко...

Схватив свой телефон, стала быстро фотографировать чат

мужа и его любовницы, после были галерея и звонки. Я не знаю, что произойдёт, но мне такие улики точно пригодятся. Скинув фотографии в облако, на ватных ногах прошла на кухню. Чёртов старый мобильник снова пиликнул и высветилась фотография лежащего Стаса с мокрым полотенчиком на лбу. Это было похоже на контрольный выстрел в мою голову.

— Варь, я тут подумал. Может, к ужину бутылочку вина откроем? А потом я тебе массажик сделаю...

Я смотрю на оторопелого мужа, который переводит взгляд с меня на телефон, и ловлю каждую его эмоцию. Улыбка сходит с лица, губы плотно сжимаются, руки резко замирают на уровне груди, а в глазах появляется животный страх. Но Толь мгновенно приходит в себя, натянуто улыбается и шагает к столу, стараясь непринуждённо сесть. Плохо играешь, Толь.

— А что это у тебя?

Он кивает на телефон в моей руке, а я, всё ещё оглушённая предательством и погружённая в свои мысли, за ним веду взглядом. Жму плечами, не могу пока выдавить из себя слова.

— Варь? Ты откуда это взяла? — он протягивает руку и хочет забрать, но я отодвигаю телефон, и в меня возвращается жизнь. Вместе со злостью, ненавистью и горечью утраты всего хорошего, что, я считала, у нас было.

— Это телефон, Толь. Твой... Видимо, второй.

— Где. Ты. Его. Взяла?

Чеканит каждое слово, пытаюсь надавить. Ну, такое мы проходили. И муж, наверное, забыл, что это на меня плохо действует. Скорее наоборот, разжигает пожар до предела. И вот я чувствую это пламя внутри — яростное и обжигающе болючее. Давай, Толя, взорви меня. Может, полегчает?

— У тебя в сумке, муж, — складываю руки на груди, пряча телефон. Не отдам, пока всё от него не узнаю. — Сам расскажешь про свою двойную жизнь или?..

— Варь, ты чего... копалась в моих вещах? Какого хера?

Хм, а вот это что-то новенькое. Даже при худшей ссоре Толя не ругался, контролировал себя. Считал, что если будет применять бранные словечки в моём и дочкином присутствии, то ничем не будет отличаться от быдла. Что ж, теперь не отличается. Он хуже!

— Некрасиво отвечать вопросом на вопрос, муж, — на последнем слове я даже непроизвольно скривила лицо, так стало противно.

Интересно, а кем Толю всё это время считала Люда? И сучка ведь, подсунула мне фотографию какого-то мужика, чтобы красиво разыграть передо мной спектакль! Браво, Люд! Я поверила.

— Некрасиво лазить по моим вещам, — парировал он, зеркала мою позу. — Может, ты ещё и следишь за мной?

— А надо было? — венка на виске мужа дёрнулась. Неужели думал об этом? — Может, и да, тогда бы не ходила

обманутой женой столько лет.

— Какой, на фиг, обманутой? Ты о чём, Варь? — ты смотри, не сдаётся, а ведь к стенке прижат. — Отдай мне телефон.

Толя протянул руку, выжидательно и прям так уверенно смотря в мои глаза. Ни доли страха, вины и сожаления. Если бы я не знала правду, то можно было бы усомниться, настолько муж праведно себя вёл. Но я не идиотка, хоть на голове сейчас ходи, уже не поверю ничему, кроме своих глаз.

— Держи, — пустила гаджет по столу в сторону предателя.

— Спасибо. Варь...

— Теперь, может, расскажешь?

Да, я до последнего верила в человеческую порядочность, хотела и имела полное право всё знать здесь и сейчас, уверенная, что будет снова больно. Но куда ещё сильнее? Переживу, выплакаюсь позже, поною в подушку и встану... А сейчас мне нужно знать причины и мотивы. Почему те, кого я искренне любила всей душой, так могли со мной поступить?

— Варь, что ты хочешь услышать? — сказал ухмыляясь, выключил долбанный телефон и уверенно откинулся на спинку стула. — Что это не мой телефон и ты прочитала чужую переписку?

— Осипов, ты совсем меня за дуру держишь? Какая чужая переписка? Там твоя другая жизнь с моей подругой!..

Ну всё, я повысила голос. Довёл. Ты спалился, милый, я

всё знаю! Так наберись же храбрости и скажи мне правду! Но вместо этого этот человек, которого я долгие годы любила, доверяла как себе, лишь качает головой и молчит. Долго молчит. Всё ясно. Признавать свою вину не хочет, быть главной причиной в развале семьи — тоже. Тогда вот зачем было это делать?

Не могу на него смотреть. Даже просто находиться рядом. Если я по возвращении домой думала, что у меня тяжёлый день, то я тогда сильно ошибалась. Тогда у меня всё было хорошо. А сейчас... Сейчас у меня наступил персональный ад. И устроил, опустил меня в эмоциональную преисподнюю тот, который клялся любить и оберегать.

— Варя... Что ты хочешь услышать? Зачем, если и так всё поняла?

Я уже не надеялась на его ответ, хотела встать и уйти, но Толя вдруг заговорил. Удобная тактика — задавать вопросы, лишь бы не отвечать. Да, я всё поняла, но не понимаю почему? Что тебе не хватало, что ты полез на мою лучшую подругу? А она? Боже, да я даже предлагала Люде стать крёстной её сыну... Вот это бы вышло эпично!

— Почему вы это сделали?

— Так получилось... Варя, моя Краса, я хочу, чтобы ты всегда знала, что ты единственная женщина, которую я люблю и с которой хочу быть.

Муж подошёл ко мне и присел на корточки. Да, в его глазах читалась правда — он любит меня, да и раньше любил.

Но от этого вдвойне горше, обиднее и больнее. Разве, когда любишь, будешь предавать? Будешь унижать и причинять боль тому, кто так тебе дорог? Нет! Ведь по себе знаю, что никогда бы не посмотрела и в мыслях не допустила бы такого — измены. Изменяют, когда чувства угасли, прошли, потухли и хочется другого. А как можно вот так? Люблю, но с другой буду тоже и ребёнка с ней заведу. В голове не укладывается.

Качаю головой, пытаюсь унять щипание в глазах и в носу. Горькие слёзы подступают, а я не хочу и не буду при нём плакать. Лучше орать, материться и бить посуду, чем в слабости скулить при предателе.

— Это всё бред! Ты себя слышишь? Ты спишь с моей подругой, у вас ребёнок, ты ей тоже говоришь про любовь! И я должна верить, что единственная у тебя? Осипов, ты действительно конченный мудака!

Глава 4

Людмила

Хожу по квартире уже битый час и заламываю руки. Знаю, что Толя уже приехал домой. Но всё равно отправила ему сообщения, а после и фотографию Стасика. Может, это как-то подтолкнёт моего любимого в спину, и он начнёт действовать!

Остановившись у окна, обняла себя руками, слегка покачиваясь. Больше не могу, моральные силы закончились... Я так сильно устала ждать, устала быть всегда второй и получать крохи того, что так необходимо. Да, тогда я была готова на всё, лишь бы этот невероятный мужчина был со мной. Пусть урывками, пусть хоть только час... И была счастлива лишь оттого, что он просто со мной удовлетворяет свои потребности.

Тогда я до одури ненавидела себя и в то же время была на седьмом небе. Мужчина, который окончательно украл моё сердце, не просто был женат, он был мужем моей лучшей подруги! Да, я самая подлая и мерзкая тварь. Именно такой я себя и считаю, но ничего не могу поделать. Я безумно люблю Осипова, но и его жену люблю не меньше. Варя для меня не просто подруга — она мне как сестра! И я лучше отрежу себе руку, чем причиню ей боль. Я искренне люблю Варю, и от этого только хуже. Не могу жить правильно, как она, не

могу просить и требовать... Лишь довольствоваться малым, что перепадает с её жизни.

Именно так я сейчас считаю. Мой сын болеет, просит позвать папу, а я не могу ничего ему толком пообещать. Хочу и не могу. Ведь его папа с другой женщиной, с сестрой моего сына. И он их никогда не бросит, а мы всегда будем на втором плане. Это невыносимо!

Стукнув рукой по подоконнику, закусил губу, сдерживая стон. Хотелось скулить и плакать, но в детской смотрел мультики мой сын. Слава богу, температура спала, Стас даже немного перекусил. А от его отца гробовая тишина, хоть сообщения прочитаны.

— Малыш, ты смотри, а я быстро искупаюсь.

— Холошо...

Мой любимый обещал приехать к нам завтра на несколько дней. Этого мы с сыном ждали уже давно, строили планы, а тут ангина. И я смалодушничала, стала давить на его отцовские чувства, пренебрегая всеми предосторожностями и правилами. Зная, что дочь Вари у бабушки, а она сама без сил и ей точно не хватит того мудрого женского внимания на мужа, очень надеялась, что Толя приедет к нам пораньше.

Только успела выйти из душа, как приятной трелью затрещал мой мобильный. Толя...

— Привет, — выдохнула в трубку, а в мыслях я уже прижималась к нему.

— Я не приеду.

Меня словно пришибло. Опустившись на диван в гостиной, приложила руку к сердцу, которое начало с ума сходить от тревоги.

— Почему?

— Варя всё знает... Я... не могу. Стаса поцелуй.

Толя мгновенно скинул звонок, а я так и осталась сидеть с трубкой у уха, ошарашенная его словами. «Варя всё знает», — молотом билось в голове, а жуткий страх и боль разливались по телу. Какой кошмар!

— Мам! Я пить хочу...

Стасик вышел из спальни, протопал голыми ножками до дивана, сел рядом и лёг на мои колени. По инерции стала гладить его по волосам, а моё сознание сейчас было за много километров, рядом с семьёй, где каждый её член был мне дорог и любим. Варя всё знает... Как? Столько лет всё было хорошо. Как она узнала? И что теперь будет?

— Мам, пить.

— Да, малыш. Сейчас принесу.

С трудом поднявшись с дивана, прошла на ватных ногах в кухню, набрала воды сыну на автомате и так же на полном автопилоте вернулась к нему.

— Держи, солнышко.

Меня стало медленно пришибать осознание всего происходящего. Наша порочная связь вскрылась, моя ложь во спасение пролилась ядом в душу близкой подруги, а мой мужчина... Я не знала, как теперь там Толя и что он будет даль-

ше делать. Но его жёсткие слова бились молоточком в голову: «Я не уйду из семьи». Паника накрыла волной, а на лбу выступила испарина.

Стасик опять лёг мне на колени, а я снова гладила его по волосам, пока он так и не уснул. Мне стало так страшно, как никогда. Жуткий кладбищенский холод прошёлся по спине. Варя всё узнала. А значит... Значит, я сегодня лишилась в одном лице близкой подруги и такого родного человека за многие годы. С Варей мы делили многое, наши родители с теплом и поддержкой относились к такой сестринской дружбе. А теперь всё, конец. «И мужчину разделили», — подала голос совесть, отчего я с силой зажмурилась.

Да. Так и есть. Толя выбрал тогда Варю, хоть и познакомился сначала со мной. С самого детства у нас с подругой был уговор: мужчин не делим, табу. И я тогда скрипнула зубами и отошла в сторону. Была дружкой у них на свадьбе. Улыбалась с щемящим сердцем, когда все кричали «Горько», а Толя целовал не меня. Улыбалась, когда он громко кричал про любовь к своей «Красе», и поднимала свой фужер, желая молодым счастья.

Тогда я думала, пройдёт. Я ведь не могу по-настоящему влюбиться в того, кого любит моя близкая подруга, в того, кто даже не смотрит в мою сторону и счастлив? Или могу? Прошло время, я старалась не лезть в их семью, хоть с Варей плотно общалась. А когда у их дочери вылезли проблемы со здоровьем, то всё — я не могла больше быть в стороне. Быва-

ло, что даже ночевала у них... В тот вечер сбылась моя мечта. Сама не поняла, как вывела на злой разговор Осипова, а тот сквозь зубы выдал всю хреновую подноготную с женой. И я смалодушничала, пожалела его и на следующий день чуть не умерла от душевных терзаний. Была с любимым и предала подругу. Полный джекпот, чтобы быть тварью.

Думала, это разовая акция, переболею и снова смогу смотреть Варю в глаза без жгучего стыда. Но мы гадаем, а Бог предполагает. И я сдалась, стала любовницей мужа лучшей подруги. И так это затянуло, что после рождения сына спокойно врала о его отце. Одно правдой было для Вари: женат, а всё равно его люблю.

Жалею я, оглядываясь назад? Почти нет. У меня есть сын от любимого мужчины, я столько лет хоть и не всегда, но была счастлива. Жалею, что стала причиной боли той, кого искренне люблю и никогда не хотела обидеть. Но жизнь несправедлива — это я познала на себе.

Уложила Стасика в кроватку и взяла телефон в руки. Пока полная тишина. Что будет завтра? Как Варя поведёт себя и к чему мне быть готовой? Эту ночь я практически не спала, на время погружаясь в дикие кошмары, радуясь, что это всего лишь сны.

Глава 5

Анатолий

Варя взорвалась, обозвав меня конченным мудаком. Разозлиться бы на такое, да вот не могу. Не имею права, ведь именно таким себя сейчас и ощущаю. Мудаком себя обозвал ещё тогда, когда предложил Людке спать со мной, снимать сексуальное напряжение. И вдвойне мудаком стал, когда любовница залетела.

Поэтому сейчас могу лишь каяться и ждать приговора, хоть и не хочу ничего менять до ломки. Жену с дочкой никогда не брошу, говорил уже и ещё тысячу раз скажу. Люблю их до невозможности, жизни без них не знаю. А Люда... Бросил бы её, смог бы, но у нас сын, которого люблю не меньше Ариши. Там мне тоже хорошо... И что, твою мать, мне делать? А ведь и правда расслабился немного в последнее время. Столько лет всё хорошо было, и надо же так профокапиться. Как я так проебал вспышку, и сам не пойму.

Варя практически убегает в спальню, громко хлопая дверью, а я так и сижу за столом с чёртовым старым мобильным. Смотрю на него и ничего не вижу, лишь сильнее сжимаю в руке до пластмассового хруста. Хмыкаю себе под нос, понимая, что накрылись моя якобы командировка и отдых. Ищу свой основной мобильный и звоню Люде предупредить. А сам понимаю, что не смогу их увидеть, пока с Варей не раз-

берусь. Моя семья в приоритете.

— Варь...

— Уйди.

— Давай поговорим, — прохожу в тёмную спальню, по памятидвигаюсь к кровати.

— Пошёл на хер!

Прелесть. Варя доведена до предела, совсем не следит или не хочет за словечками. Улыбнуло бы такое, да вот полностью осознаю, в каком дерьме мы сейчас. Быстро привыкаю к темноте и уже различаю скрючившуюся фигурку на нашей большой кровати. Сажусь так, чтобы рядом был и не касался, хотя до ужаса хочу обнять жену и прижать к себе, успокоить и уверить, что только она моя единственная женщина в мире. Всё остальное — просто шелуха.

— Не могу... Варь. Ты, если хочешь, можешь орать на меня, бить, материться, но я никуда не уйду, — взлохматил волосы, ожидая худшего.

Варя отодвигается дальше, к самому краю, и молчит. А я не знаю, что говорить, кроме того, что сказал ей. Могу миллиард раз извиниться, но разве есть толк? Простит? Уверен, что нет, так с ходу не бывает. Вспомнил друга и внутренне застонал. Не хочу, как у него. Хочу, как было. Вот только... Захочет ли Варя? А Люда? С ней что делать и нашим сыном? Сука...

Сжимаю кулаки, понимая, что сейчас я загнан в угол. Если допустить, что смогу семью сохранить, Варя хоть как-то

простит, то она точно не станет терпеть любовницу с моим сыном. Характер у моей Красы ещё тот — боевой! Да и не шведская мы семья, чтобы такое было возможно.

— Варь... Я люблю тебя. Сильно люблю тебя и Аришку.

— Так любишь, что моей лучшей подруге ребёнка заделал? Так любишь, что живёшь на две... семьи?

Не в бровь, а в глаз. Сглатываю, ведь не знаю, что на это ответить. А Варя продолжает меня добивать:

— И Стаса тоже любишь, твоя любовница сама рассказывала.

— Варь, всё сложно... Но я не вру. Тебя люблю.

— Ну и люби дальше. Ведь так удобно, да, Толь?

Честно, я не понял. Сдвинул брови и подался вперёд, находя лодыжки жены в ворохе одеяла. Потянул на себя, чтобы села ближе и нормально её видел.

— Удобно что, Варь?

— Прикрываться любовью, творить дичь и призывать к пониманию! Отпусти меня.

Выпустил её ноги из рук и покачал головой. Хотя часть правды в её словах была. Я ведь правда их всех люблю, по-своему, поэтому не могу отказаться от кого-то. Да, чёрт, так и есть! Чуть не застонал, сгибаясь к ногам, хватаясь за волосы, с силой их сжимая. Вот она, правда. Я ведь люблю каждую свою семью, но по-разному.

— Скажи, Толя, а как долго ты продолжал бы «любить» нас всех? — она словно прочитала мои мысли. — Пока дети

не вырастут, а потом бы свёл нас в одном месте и до самой смерти любил? Ведь как же это классно — быть султаном и иметь двух жён, — ядовито плюнула мне в душу жена и толкнула в спину рукой, а потом ещё и ещё.

Пусть бьёт, быстрее выдохнется, и тогда легче станет... Наверно. Но Варя понравилось меня дубасить. Удары уже сыпались не только на спину, но и по голове, рукам. Прикрывался какое-то время, пока не получил по уху. Всё, хорош.

— Успокойся, Варя! — схватил за руки и повалил на кровать, прижимая к постели, ногами зажимая её ноги, когда стала брыкаться и ими бить. — Нет! Слышишь! Не так всё!

— А как? Как... Твоему сыну почти пять лет... — Варя всхлипнула, потухая. — Ты больше пяти лет вместе с ней меня обманывал, предавал... Ребёнка растил... За что, Толя?

— Ни за что... Варь, так получилось. Успокойся, пожалуйста.

— Отпусти и не смей прикасаться! Противно...

Убрал руки и немного отодвинулся. Варя села на другой край кровати, продолжая глухо всхлипывать.

— Расскажи...

— Что?

— Всё. Как так получилось, что у тебя с моей бывшей лучшей подругой почти семья?

От её «почти семья» я хмыкнул. Нет, семья у меня одна. А там я отдыхал от своей семьи, позволял себе быть другим. Но это разве имеет значение? Кто меня поймёт? Да и Варя

многое знает от своей подруги, ведь Люда просто молчать о своём ребёнке не могла и не должна была. Слишком бы было подозрительно... Обсудили с Людой этот момент, разрешил, поставив чётки рамки, что именно можно говорить, а что нет. И потом сам многое слышал от жены, удовлетворённо внутренне кивая.

— Варь...

— Говори, трус! Сделай хоть что-то мужское в последний раз! — в меня полетела подушка.

Трус... Да, наверное, это очень верно. Слабый я, поддался искушению, понравилось. А потом голову спрятал в песок, лишь бы любимая жена не узнала. Одно порядочное сделал и ни капельки не жалею — сына признал, полюбил с первого взгляда. Ха, так себе оправдание, но какое есть.

Тяжело вздохнул. Варя уже который раз просит от меня правды, а я снова малодушничая, не могу открыться, ведь тогда станет ещё хуже. Сказать, что просто так снимал пар, первое время сливал напряжение, да ещё и с кем! Это как рыть себе могилу. А другой правды у меня нет.

— Тебе не понравится...

— Хуже уже точно не будет, — могильный шёпот резанул по ушам, что аж мурашки побежали по спине.

Встал с кровати и подошёл к окну. Ещё раз провёл по волосам и стал говорить всю долбанную правду, словно исповедовался.

— Я всегда думал, что, женившись на одной прекрасной

любимой женщине, не посмотрю налево. Не было желания, да и о себе лучше думал, чем есть... Я ведь правда верил в это и хотел, да и до сих пор хочу прожить с тобой до конца своих дней.

Варя громко фыркнула, я лишь кивнул. Да, слышать это со стороны сейчас смешно и противно, понимаю.

— Первое время у нас с тобой был рай во всём: взаимопонимание, интересы, секс... и планирование дальнейшей жизни, детей. Но стоило наступить беременности, как стало всё меняться. Секс стал реже, интересы расходились в стороны. Я ждал роды с нетерпением, молился, что все сложности пройдут и станет как раньше. Но стало только хуже...

— Ариша виновата в твоей измене?

— Нет, Варя! Ариша ни в коем разе в этом не виновата! Она моя маленькая девочка, моя принцесса, без которой я жизни не представляю. И без тебя...

— Продолжай.

— Если ты помнишь, то у нашей дочки начались проблемы со здоровьем, всё твоё... наше свободное и несвободное время уходило на неё, — жена угукнула, я продолжил: — Ты ушла с головой в «я же мать», меня задвинула на задворки, плюсом участились ссоры. Это было невыносимо.

— И тогда тебя пожалела моя подруга?

— Не прям тогда... Помнишь, ты сама попросила её домой отвезти? — повернулся к жене, поздно вспомнив, что в темноте ничего не увижу на её лице.

— Нет...

— Арише тогда полгодика было. До этого мы крупно ру-
гались, на работе был завал, а секс у нас... В общем, давно
не было, — сжал руки в кулаки, поражаясь своей слабости.

Сейчас, вспоминая то время, по прошествии стольких лет
и полученного опыта, ментально отвешиваю себе смачную
оплеуху. Ведь мог же по-другому себя повести! Дать больше
поддержки жене, поговорить с ней, спокойно выслушав, и
потом также спокойно рассказать о своих проблемах. Устро-
ить романтик, позвав на помощь моих или её родителей. Да
вариантов куча! Но я пошёл на поводу эгоизма, своих муж-
ских гормонов и мелкой обиды, что жена меня не замечает
и ей не до меня. Стал злиться и во всём Варю обвинять, ис-
кать лёгкий путь удовлетворения. И нашёл в лице её подру-
ги. Именно это, без прикрас рассказал сейчас жене, всю ту
грёбаную правду, которую она хотела знать.

Глава 6

Варвара

С каким же подонком я жила! Я ведь любила его, верила в него и нас, помогала во всём и доверяла больше, чем себе. Идиотка? Да, полная. Наверное, так чувствует себя каждая обманутая женщина, а может, и хуже...

Пока Толя исповедовался, я поймала себя на мысли, что не ищу в его словах своей вины, как делают некоторые обманутые жёны. Нет, наоборот. Здесь только он виноват в подлой измене. Он оказался слаб и пошёл по лёгкой лживой дорожке, вместо того чтобы нам вместе преодолевать все трудности. И эта мерзость с его стороны продолжается до сих пор, и сколько бы ещё длилась, не узнай я? Вот только зачем так меня унижать?

— Варь, что мне сделать, чтобы ты смогла хотя бы смотреть на меня?

— Уже ничего, — еле выдавила из себя.

Не представляю, что делать дальше... То, что жить с мужем не смогу, — это точно. Это неизменное решение. Он в лёгкую смог отпустить себя в лядство, не думая о последствиях, не думая обо мне... о дочери. Аришку-то зачем так обижать? Слезы, готовые хлынуть из глаз, тут же высохли. Злость — лучшее средство от истерики. И сейчас объект моей злости был совсем рядом.

— Милая...

— Заткнись, Толя! Лучше замолчи...

Схватила маленькую любимую подушечку и снова кинула в гада. Жаль, лёгкая, толку от неё никакого.

— А знаешь, муж, — слезла с кровати, включив свет, — собирай-ка ты вещи и поезжай в свою командировку. Соскучился, небось, по второй семье?

— Не говори глупостей, Варь.

Муж свёл брови и сделал шаг ко мне, как затаившийся зверь, не зная, чего ожидать от охотника. Но я не охотник! Я палач нашей семьи. Увы. И спасибо за это блудному мужу и той сучке, так долго притворявшейся моей подругой, что назначили меня на эту роль. Не знаю, откуда взялись силы, подошла к нему вплотную и сделала то, что так безумно хотелось, как только прочитала сообщения.

— Это за меня и мои слёзы, — ударила по правой щеке и тут же по левой, пока не очнулся: — А это за Аришку и её обманутые детские мечты.

— Совсем сбрендила?

Схватив за руки, благоверный прижал к себе, расширяя ноздри, впиваясь яростным взглядом. Такого он от меня точно не ожидал... Вот интересно, а что он вообще думал об этой ситуации? И думал ли вообще? Может, ожидал, что я впаду в истерику? Буду при нём проливать тонны слёз и ждать его жалости? А он утешит, снова навешает лапшу на уши, и наша жизнь наладится? Уверена, многие мужики ду-

мают о своих жёнах, что никому они больше не нужны, так ещё и с прицепом. Что на разведёнку никто и не посмотрит, вон сколько молодых, бойких и на многое согласных! Что если разведена, то точно с этой женщиной что-то не так. Так и хочется крикнуть на такие высказывания: «Господа! На себя сначала посмотрите, идеальные вы наши!»

Разглядываю мужа и ищу в нём того мужчину, которого так сильно любила. Но вижу совершенно чужого человека. Смотрю в глаза циничному обманщику, решившему играть чужими жизнями. Как можно так спокойно смотреть мне в глаза и столько времени лгать? Предавать и без тени угрызения ложиться рядом, обнимать и шептать про любовь... На меня напала такая апатия, что больше нет сил даже видеть его. Закрыла глаза, чтобы сдержать щипание — признак снова подступающих горьких слёз. Нет, не стану реветь, хоть и хочется безумно! Потерплю, у меня будет время себя пожалеть и нареветься вдоволь. Вдох, выдох через нос.

— Варя, какого чёрта ты руки распускаешь? Никогда бы не подумал, что ты до такого опустишься...

— Ниже твоей канализации, — попыталась выдавить ухмылку, — увы, дорогой, никак не смогу. Ты определённо поставил антирекорд...

— Хватит! Ты думаешь, я от хорошей жизни стал спать с твоей подругой? Да я с ума сходил по тебе, ждал и молился, когда ты, наконец, снова будешь той самой моей Красой, — он отпихнул мои руки от себя, сжимая кисти в кулаки. —

Той, которая будет думать не только о ребёнке, но и о муже! Я хотел тебя, твоего внимания и... Да твою ж!.. А получал взамен упрёки, стену закрытости и постоянную усталость. И эти дерьмовые ссоры!

— Это твоё оправдание?

— Это правда, Варя! — театрально возвёл руки вверх. — Ты сама подталкивала меня на измену. Ну вот, получи, распишись, — муж со всей силы ударил по комоду рукой, а потом и вовсе упёрся в него руками, тяжело дыша.

— Пошёл вон...

— Нет. Это мой дом и здесь моя семья.

— Нет у тебя семьи, — отошла к окну, но добавила: — законной. Поезжай к ней, там твой сын болеет. Стасик ждёт тебя...

— Да твою ж... Хватит меня гнать! — зарычал на всю спальню. — Подождёт! Вот чего ты такая? Гонишь меня, по факту добровольно отдаёшь своего мужа другой женщине, вместо того чтобы побороться, удержать наше счастье и семью. Варя...

— Ты сейчас нагло предлагаешь мне встряхнуться, улыбнуться и забыть всё, что узнала? Простить тебе долгие годы измены? Продолжить жить, как раньше? Может, и продолжить дружить с Людой? Или...

Я резко повернулась к нему. Знаю, что несу такой же бред, как и Толя только что, но остановиться не могу. Предыстеричное состояние начинает колотить всё тело.

— Что?

— Или, может, мы будем жить все вместе? Купим большой дом, чтобы на всех места хватало. Твои дети будут рады. Ну а ты, — подошла к нему и тыкнула в грудь пальцем, — будешь как довольный мусульманин с двумя жёнами-подружками. Не жизнь, а рай! Да, Толечка?

— У тебя всё хорошо? Это полнейшая бредятина...

— Да что ты! Бред — это то, что ты тут говоришь. А мне даже рядом с тобой находиться противно.

— Пройдёт, — он оскалился, встав недопустимо близко.

— Ты думаешь, хорошо поступаешь, разрушая нашу семью?

— Ну ты и мерзость...

— Вообще плевать. Варя, одумайся... У нас прекрасная семья. Я люблю тебя и не хочу всё терять. Ведь можно как-то это решить, подлатать и жить дальше. Я даже готов пойти с тобой к психологу, так мне важна наша семья. Ты важна, — Толя попытался дотронуться пальцами до моей щеки, но я резко дёрнула головой.

— Ты себя слышишь? Ты сам всё разрушил ещё пять лет назад. А сейчас предлагаешь «подлатать»? Это какой-то сюрреализм... Тут уже нечего латать, штопать, клеить и сшивать. Пожалуйста, мне и так тошно. Уйди.

— Не могу.

— Можешь! Уйди, дай мне побыть одной... Я не могу тебя слышать. Дышать рядом не могу, тошнит...

Несколько долгих секунд он просто смотрел на меня, а я

еле держалась на ногах. Не могу думать, говорить, даже просто стоять. Тупая пустота в голове и внутри. Он своим предательством расколошматил не только моё сердце, но и всё то дорогое, что было у нас. Ничего не осталось. Лишь острые осколки валяются вокруг и безжалостно режут по живому.

— Буду спать в гостиной.

Глава 7

Варвара

Муж подхватил свою подушку, зло сорвал одеяло с кровати, замешкался в дверях, словно хотел что-то ещё сказать, а потом покачал головой, цокнув языком, и резко вышел. Да хоть ножкой пусть топает! Мне настолько всё равно, настолько плевать... Лишь бы подальше от меня. Подальше — это не в одной квартире и даже не в одном городе. Желательно на другой планете. Но так просто я не могу его выгнать, как бы сильно ни хотела.

Смотрю на нашу кровать, где всего одна подушка — моя. И снова нос щиплет, а на глаза слёзы наворачиваются. Закусываю кулак с силой, ведь обещала себе не реветь. Сколько же счастливых моментов было в этой постели: и любовь, и тихое счастье. А теперь пустота. Даже садиться на неё пока не могу. Просто оседаю на пол, облокотившись на шкаф, и дышу часто и глубоко.

Сил как моральных, так и физических, больше нет. Тот, который должен быть мне стеной и опорой, забрал последнее. Но я не смогу этой ночью заснуть, знаю точно. Поэтому просто даю себе время отдышаться, упираясь головой в деревянную дверцу. Жизнь поменялась кардинально. И если я несколько часов назад чётко знала, что будет завтра, то сейчас я потеряна и не знаю, как строить дальнейшую жизнь.

Ещё утром я была счастливой в браке женщиной. Сейчас я разрушенная до основания близкими людьми и даже не могу назвать себя женщиной. Я не знаю, кто я сейчас!

Стукнувшись от злости на саму себя затылком по дереву, сцепляю зубы. Нет, так не пойдёт! Почему им было так долго хорошо, а страдать за них должна я? Это несправедливо! Низко, подло... Тихо матерюсь в голос, продолжая стучаться головой. Это отрезвляет. О, ещё как! И я уже знаю, чем займусь этой ночью — начну с вещей дорогого мужа. Помогу ему быстрее переехать во вторую семью, к сыну, которого он так хотел. А завтра...

Завтра я возьму больничный. Не могу и не хочу работать. Сил нет улыбаться и делать вид, что у меня всё хорошо. Подаю через приложение на развод, найду хорошего адвоката по семейным делам и поеду к родителям, безумно соскучилась по Аришке. И вот мое слабое место — наша дочка с Толей. Как же будет сложно моей малявке, к такому никого жизнь не готовит. Надо с мамой поговорить, может, у неё будет совет, как можно мягче преподнести малышке новость, что папы теперь в её жизни не будет каждый день.

Рассвет стал окрашивать спальню бледно-розовым цветом, когда я сложила последнюю вещь мужа в очередную сумку. Опустившись на кровать, обвела взглядом наше гнёздышко и тяжело вздохнула. Да, наша квартира куплена в браке, и я бы с удовольствием осталась в ней дальше жить. Кое-где уже давно просится ремонт, а с нашей занятостью — те-

перь я точно знаю, какая занятость была у мужа, — всё руки не доходили. Здесь столько всего было хорошего, столько вложено сил, средств и настоящих счастливых моментов. Даже первый ремонт нас тогда скрепил, усилил смехом, пониманием и полным обоюдным согласием в выборе каждой мелочи, каждой детали. Столько воспоминаний... Это мой дом! Дом моей дочери, где она себя чувствует в полной безопасности, а предатели хотят лишить её этого. Не позволю, я буду бороться!

Разбитая, с красными глазами и бледной кожей — вот такой я предстала себе в зеркале, когда очень тихо вышла из спальни и пробралась в ванную. Нет, я не ревела, не рвала на себе волосы и не позволяла расслабиться. Мне сейчас безумно нужны хоть какие-то силы и моральная стойкость, чтобы выдержать второй раунд. Первый остался за предателями.

— Доброе утро, Варь.

Как ни в чём не бывало муж прошёл на кухню, налил полный стакан воды и осушил вмиг. После кинул на меня пустой взгляд и отправился в ванную. Я же уже отписалась Карелину, что с сегодняшнего дня ушла на больничный, и плевать хотела на аврал и нечеловеческую загруженность на работе. У меня есть права, а у работодателя — обязанности. Всё же Карелин — мой непосредственный начальник на месте, мужчина около шестидесяти лет и практически всю жизнь отработавший в туристической сфере — неплохой человек, понимающий. Мы с ним хорошо сработались. И я его пони-

маю, правда! Но не помирать же на работе? В итоге Валерий Степанович побурчал в голосовом сообщении и дал мне аж целых четыре дня без оформления больничного, мол, заслужила дух перевести. И на том спасибо, не придётся идти в поликлинику.

Допивая кофе, ведь кроме напитков в меня сейчас ничего более существенное не лезло, ждала, когда неблаговерный пойдёт в спальню и увидит мои труды. Сама же я уже была готова к поездке к маме. Необходимые документы лежали в моей сумке, а в телефоне была открыта вкладка Госуслуг. Но тут меня ждала засада – развести нас может только суд.

— Ты успокоилась? — в одном полотенце на бёдрах Толя прямиком направился снова на кухню, миновав спальню.

Присев за стол с другой стороны, провёл рукой по влажным волосам, а затем сложил их на столе, ожидая ответа. Я же следила за каждым его жестом с каким-то абсолютным отрешением.

— Алё! Варя?! — помахал рукой перед моим лицом.

— Немного...

— Тогда поговорим?

— О чём? Вроде вчера обо всём поговорили.

— Ясно, — он закатил глаза, показывая своё недовольство. — На работу поедешь? — кивнул на мой внешний вид.

— Нет. У меня есть дела поважнее.

Горько улыбнулась, у меня теперь и правда есть дела поважнее. Надо идти в суд, но в первую очередь найти хороше-

го семейного адвоката.

— Какие?

— Ты сейчас серьёзно не понимаешь? — его спокой-но-придурочный вид начинал бесить.

— Ты сама вчера сказала, что не хочешь разговаривать. Но мы так ничего и не решили... Поэтому да — я не пони-маю.

Теперь была моя очередь закатывать глаза, но вместо этого я заблокировала свой гаджет, взяла кружку и спокойно прошла к раковине. Почему, когда надо, чтобы мужчина по-нимал всё с полуслова, он прикидывается дурачком? Но ко-гда наоборот — тоже не лучше.

— А тут не надо быть гением, Толя, чтобы понять элемен-тарное. Ты разрушил нашу семью, — оперлась на столешни-цу спиной, чтобы видеть лицо мужа и его понимание мною сказанного, — а значит, пока я буду у мамы, соберёшь свои манатки и быстренько съедешь к Людочке. Совет вам да не любовь!

Глава 8

Анатолий

Это была самая дерьмовая ночь в моей жизни.

Я никогда не спал на диване. Не приходилось, а тут пошёл навстречу жене и промучился полночи. Не мог найти удобное положение, чтобы тугой поролон комьями не впибался в бочину. Всё же нашёл, закрыл глаза в надежде быстро уснуть и оставить проблемы на утро, но тут понеслось. Чёртовы мысли начали свою атаку. И до самого рассвета я метался в этих мыслях как припадочный.

Варьку люблю, в Аришке нашей души не чаю... И как быть? Не хочу и не буду терять самых дорогих. Это как самому себе руку отсечь. Не могу, знаю — больно. Но ведь сам хорош! Заигрался в конспиратора и человека, контролирующего ситуацию, и один маленький промах рушит всё, что так дорого. Жену обидел так, что самому тошно... На секунду представил: а если бы она так со мной? И аж чуть зубы от злости не сломал, так сжал челюсть. Нет, Варя лучше меня, на такое никогда не пошла бы, не унизила бы всё то самое прекрасное, что у нас есть. А я смог... И теперь жалею за каждый год, каждый день обмана.

Да, моя жена — лучшая из женщин. И я всегда это знал. Понял в самую первую минуту знакомства с ней и ни разу не пожалел. Чего не скажешь о Люде... Ладно, я кобель и не

хозяин своему члену, но она-то сама себя мне предложила! И до сих пор предлагает, обозначая всё это дерьмо одним словом — «любовью». Получается... можно любить вот так? Не понимаю.

И ещё один факт в этом дерьме моей жизни никак не давал возможности принять нужного решения, как жить дальше, — мой сын Стас. Да если бы не он, то послал бы Людку в свободное плавание без меня и всеми силами молил прощения у жены. Делал бы всё, чтобы простила и забыла. Но не получится, Варя правильно сказала, что не забудет, а напоминанием будет мой пацан.

Сон вырубил меня на каких-то пару часов, а когда встал, нашёл жену на кухне в полной боевой готовности. Ползать в её ногах не хотел и не собирался. Да, я облажался, но частичная вина лежит и на Варе. Вот такую мысль мне подкинул слегка отдохнувший мозг. Именно на этом буду дальше строить защиту и план действий.

— Совет вам да не любовь!

Что сказать? Я немного пришалел от такой тирады, аж необходимые слова пришли лишь тогда, когда жена с прямой спиной и гордо поднятой головой прошла в прихожую.

— Краса моя... — вышел следом, придерживая полотенце на бёдрах, — а не торопишься ли ты?

— Как показала жизнь — я даже опоздала.

Сучка! Моя любимая Варя-Краса. Как же гордо она это мне кинула, обувая ножки в туфельки. Одета в простой

сарафан цвета жжёного сахара, Варя смотрелась шикарно. Прошло столько лет, а она всё равно для меня самая сексуальная женщина в мире. Оценив обтянутые тканью бёдра жены, почувствовал прилив крови в паху. Вот прям вовремя! А хотя это идея... Хороший секс всегда приносил в нашу жизнь лёгкость и умиротворение. Может и сейчас сработать. Но моя идея тут же провалилась, стоило подойти и увидеть жгучую ненависть в глазах той, с которой хотел раз и до конца жизни.

— Варя, советую остановиться прямо сейчас...

Терпение лопалось, а жена всё больше и дальше отдалялась. Так сложно вновь вернуться к разговору? Охренеть! Семья, рушится, а она спокойно обувается и уходит!

— Надо было прислушаться к своему совету ещё пять лет назад, Толя! А сейчас... иди к чёрту.

На несколько секунд опередил Варю, захлопнув дверь перед её носом. Ну, так вызверить меня ещё никому не удавалось. И жене бы не стоило... Еле сдерживаясь, вдохнул-выдохнул через нос, заталкивая злость поглубже.

— Что ты хочешь, Варя?

— Справедливости, Толя...

— Какой, на хрен, справедливости? Ещё вендетту устрой, — подпёр спиной дверь, преграждая благоверной выход.

— А стоит? Неужели ты такого обо мне мнения? По себе судишь, Толечка?

— Нет. Это не так... Варя, разуйся и давай спокойно

поговорим. Нам надо решить, как жить дальше.

— О! Тут ты прав, — жена так злорадно улыбнулась, что у меня внутри всё сжалось. — Нам всем как-то надо жить дальше. И я уже знаю, как будем жить я и Ариша. Без тебя, Толя.

— Ты уверена, что получится? А что ты скажешь на то, если моя дочь будет со мной?

Знал, что перегибаю, но остановиться уже не мог. Либо Варя живёт в какой-то другой реальности, либо плохо меня знает. Я уже тысячу раз сказал и столько же ещё скажу: моя семья останется со мной. И если придётся действовать жёстко, то так тому и быть. У меня есть на то силы и ресурсы. Но очень не хочется воевать с любимой женой.

— Ты совсем уже?.. Не смей мне угрожать!

— Даже не пытался, любимая. Просто предположил, что моей дочери будет хорошо с уравновешенным отцом, пока её мать бьётся в истерике, вместо того чтобы спокойно принять ситуацию. А дальше всё обдумать и мудро принимать решение, что жить дальше прекрасной жизнью будет хорошо нам всем вместе.

От моих слов красивые янтарные глаза жены расширились до максимума. Она сделала шаг назад, продолжая в шоке смотреть на меня. Как мы дошли до такого, что я неприкрытой угрозой пытаюсь удержать любимую женщину? Самому тошно, но пока другого выхода не вижу. Мои любимые девочки должны быть со мной — и точка.

— Какой же ты ублюдок...

— Да мне плевать, Варь! Называй как хочешь, можешь ударить...

И жена ударила. Прилетела такая мощная пощёчина, что я от неожиданности даже ошалел. Правая щека горела огнём. Я прям чувствовал каждый отпечатанный Варин палец. Но всё же успел перехватить её руку, чтобы не пострадала вторая щека. Я не святой, чтобы подставлять и другую сторону. Да и вообще не рассчитывал, что ударит. Сказал для красоты момента.

— Вот именно такое твоё неадекватное состояние будет учитываться, когда я попрошу опеку над нашей дочерью, — зашипел ей в лицо. Пусть подумает теперь, каково ей будет без меня.

— Отпусти.

— Обещай, что не будешь делать глупостей. На работу собралась?

Была бы моя воля, закрыл бы дверь на все замки, отключил бы телефоны и затащил свою Красу в спальню на сутки. Любил бы до потери сознания, доказывая, что именно она, моя Варя, мне нужна сейчас и до конца дней. Я ведь это всегда понимал. Сколько раз пытался с Людкой порвать. Бывало, заскакивал, лишь чтобы сына проведать, и даже к ней не притрагивался. Но открытое обожание подруги жены очень льстило моему эго, делая в её глазах чуть ли не богом во всём. И я срывался, доказывая Люде и себе, что я именно

такой для неё.

С Варей я просто любил. Любил по-настоящему, всем сердцем и душой. А то, что эго тешил и справлял физиологические потребности с матерью своего сына, — так это же не по любви, временно. Вот такая у меня паршивая логика.

— На работу, Толя, — жена обошла меня и снова открыла дверь. — В отличие от тебя, я не прикрываюсь работой, чтобы скрывать своё лядство. И очень жалею, что искренне верила тебе. Любила...

Я не успел ответить, Варя хлопнула дверью прямо перед носом. От последнего сказанного ею в груди всё сжалось. Вот же умная и хитрая моя Краса, в душе одной фразой поковырялась.

Глава 9

Варвара

Выскочив за дверь, я бегом спустилась по лестнице. Стоять и ждать лифт, чтобы очнувшийся муж снова загнал в квартиру на разговор, — нет, не хочу. Все силы высосал, вампир чёртов. Вчера ему мало было? Сегодня решил добить?

Выбегаю на улицу и чуть не падаю. Ноги подкашиваются, дыхание сбилось к чертям. Даю себе время, чтобы отдышаться и позвонить маме, предупредить, что еду к ним на несколько дней. Мне нужны сейчас эти отгулы, чтобы восстановить душевный минимальный покой. Насытиться любовью родных и их вниманием. Почувствовать их тепло, обнять дочку, увидеть её искреннюю радость и восстановить силы. Они сейчас — тот маячок в безмерной, как океан, боли, на который я бегу.

Достав мобильный, набрала маме, когда отошла от дома. На оживлённой улице мимо мчались машины, прохожие спешили по своим делам. Отдыхающие с надутыми кругами шагали к остановке, чтобы доехать до городского пляжа, а я просто шла и слушала гудки.

— Привет, Варюш.

— Привет, мам. Как вы?

— А что у нас может случиться? Всё хорошо, — мама в

своей манере хмыкнула в трубку. — Ты на работе?

— Нет, мам... Взяла несколько дней отгулов, — в этот момент светофор на перекрёстке показал зелёного человека, и я пошла на другую сторону с другими пешеходами. — Устала... К вам поеду.

— Вот это новость! Конечно, приезжай... Ариш, мама скоро придет! — крикнула в сторону мама и продолжила: — Дочь, купишь по дороге булку хлеба, чтобы отца не посылать?

— Да, конечно. Может, ещё что-то надо?

— Не надо. А у тебя и правда голос очень уставший... Зятёк так Арише и не позвонил вчера. Внучка так ждала.

— Э. Да ему некогда было...

— А чего так?

В этот момент мне безумно хотелось крикнуть маме: «Он ко второй семье ехать собирался, пока я всё не узнала». Но вовремя язык прикусила. Не по телефону такое говорить. Мама изведётся до моего приезда, накрутит себя, а потом и папу.

Так получилось, что мама Толи приняла меня сквозь стиснутые зубы. Не понравилась ей при первой встрече будущая невестка. Всё мечтала Зинаида Павловна о другой дамочке, которую всю жизнь сватала своему сыну. Их соседке Ирочке. Вот только что Ирочка, что мой муж никак не хотели быть вместе. Свёкор мой умер пару лет назад, был хорошим человеком со стальным стержнем. Именно он тогда осадил свою

жену и строго сказал: «Не лезь к молодым». Жаль, что его сейчас нет. Ох и вставил бы он свои ласковые сыну в уши.

И практически то же самое произошло с моими родителями и Толей, стоило только нам объявить, что мы женимся. Папа мой молча покачал головой, а мама ещё месяц умоляла меня не спешить. Не нравился им мой будущий муж, но всё же они смирились, а после рождения внучки наступила оттепель в отношении Толи.

И сейчас сарказм в голосе мамы бил просто в точку. Я даже остановилась, мгновенно вспоминая всё то, что случилось вчера, то, что было только что. В груди снова заняла тупая боль, а обида собралась слезами. Сглотнув ком, мотнула головой и только тогда ответила:

— Мам, давай я приеду и всё расскажу. Я скоро.

И отключилась. Как же тяжело... Я никогда даже мысли не допускала, что в одну минуту мой мир может рухнуть, а я буду стоять на его руинах с опущенными руками и не знать, что мне делать. Жизнь жёстко припечатала меня лицом к асфальту, а тот, кому полностью доверяла, с мощной силой воткнул огромный тесак в спину, не забыв хорошенько провернуть несколько раз. Горечь разлилась во рту, а глаза снова щипало. Растерев лицо руками, осмотрелась по сторонам. До автобусной остановки идти минут пять пешком, а потом ещё минут двадцать на маршрутке.

Почти всю дорогу до дома родителей я старалась не вспоминать о своей беде, не думать хотя бы недолгое время...

Но, чёрт возьми, как же это сложно! Я столько лет дружила с Людой, доверяла такое, что и маме стыдно было говорить! Мы через столько прошли вместе, а сейчас, получается, делим одного мужчину... Как же это паршиво и гадостливо! Она знала, как сильно я любила мужа. Видела нашу счастливую жизнь и нагло влезла в неё, разломав, раскрошив на мельчайшие кусочки.

В голову назойливо лезли многочисленные картинки, как мой муж и моя подруга вели себя в моём присутствии. Толя всячески либо игнорировал Люду, либо со странной злобой кусал её. Подруга не отставала от мужа, демонстративно закатывая глаза и отвечая ехидной колкостью. Всё время я поражалась их взаимной неприязню, каждый раз прося и мужа, и подругу быть ради меня друг с другом помягче. А как оказалось, и не надо было. У них было настолько всё мягко и ладно, что даже ребёнка родили. Долгожданный сын для Толи.

— Здравствуйте, Зинаида Павловна, — практически у самого дома родителей любимая свекровь решила напомнить о себе.

— Варя, а что происходит?

От такого визгливого заявления я аж притормозила. Нахмутив брови, решила сразу не отвечать — точно будет продолжение. И мать Толи не заставила себя долго ждать:

— В кои-то веке Толя отменил командировку, а ты решила уехать из дома, вместо того чтобы побыть с мужем? Какая

ссора у вас, Варя? Хватит из себя строить королеву!

Ну ничего себе заявленьице! Естественно, у меня временно пропал дар речи. Ясно-понятно, откуда ветер дует! Изменщик и предатель решил из себя сделать жертву, свалив вину на меня, а мужества рассказать мамочке правду не нашёл.

— Варя, ты как женщина слишком много на себя берёшь. Вечные недовольства мужем, претензии, ссоры на пустом месте. Надо быть более сдержанной и понимающей. Ни один мужчина не станет долго терпеть такую...

— Зинаида...

— Я не закончила, Варя! Что опять на тебя такое нашло, что Толя отменил важную командировку и остался у твоей юбки, а ты ещё и удрала?

Ну всё, свекровь конкретно палку перегнула! Я многое чего могу стерпеть, промолчать, но не в данном случае.

— Хватит, Зинаида Павловна! По какому праву вы мне звоните и всё это высказываете? Кто просил вас лезть в нашу семью?

Мой тихий, но резкий отпор ввёл в ступор мать мужа. Она не сразу нашлась с ответом, а когда пришла в себя, пошла на попятную:

— Так, Варечка, я же из лучших побуждений! Толя так тебя любит, все твои капризы терпит... Нельзя так с мужиками, иногда они ломаются и тогда...

— Заводят вторые семьи?

Выпалила я и попала в яблочко с первого выстрела. Зинаида Павловна задышала чаще в трубку и продолжила заикаясь:

— Что?.. Вторая... семья? Откуда?.. Ой, я не про это, Варечка.

— Вы... Вы знаете, — я не спрашивала.

Глава 10

Анатолий

За женой захлопнулась дверь, а я ещё какое-то время стоял и держался за грудь. Безбожно щемило и тянуло грудину, но это была не физическая боль, другая. Та, которую я ещё никогда не испытывал. Что-то на грани тонко-душевного, отзеркалившего на материальное, на моё сердце.

Несколько раз глубоко вздохнул, а когда боль отступила, прошёл в спальню. Вот же коза любимая! Вещи мои собрала. Вот чем занималась, вместо того чтобы обдумать мои слова и принять верное для всех нас решение. Ну почему с Варей так сложно? Неужели я настолько плохой муж, что надо вот так, при первом в нашей жизни бугре, спотыкаться и опускать руки, а именно ломать семью?

Открыв шкаф, горько хмыкнул. Всё моё добро Варя скинула в несколько больших дорожных сумок. Успел натянуть на себя джинсы, как мобильный стал разрываться в гостинной. А вот и мамочка! Вот у человека чуйка работает, сам иногда поражался.

Мама с самого начала моих отношений была против Вари. С первого взгляда не понравился ей мой выбор, мозги так конкретно маленькой ложечкой поела, пока чуть не послал её и не пригрозил, что если не успокоится, то мы с Варей и без близких родственников как-то проживём. Появилась

Ариша, и только тогда мама смогла принять Варю как мою жену и вторую половинку. Спасибо бате, помог маму на путь истинный наставить.

— Да, мам.

— Толь, ну как у тебя дела? Уже едешь к ним? Я тут подумала, раз Ариша у сватов, то, может, ты мне Стасика привезёшь? — мама с ходу выпалила свои желания.

— Не получится...

— Почему? Я пирожков напекла.

— Мам, Стас заболел, а я...

— Ох, заболел и летом! Людка его, небось, мороженым ледянящим накормила. Ты передай, что бабушка очень соскучилась, и пускай скорее выздоравливает. Я его очень жду.

Потерев переносицу, подошёл к окну, решая, что именно сказать матери — грёбаную правду или же немного отсрочить момент, не волновать пока, соврать. Выбрал второе. Пока точно не буду знать решение Вари, ведь разговор ещё у нас не закончен, пусть всё остаётся как прежде.

— Мам, я остался дома. Поэтому ничего передать не смогу.

— Дома? Ну почему? А как же?..

— Никак, мам.

— Что-то случилось? Ты заболел? Ариша?

— Всё нормально. Просто остался дома.

— Толя! Перестань говорить загадками. Что произошло такого, что ты решил не ехать к сыну, которого так долго не

видел?

Моя мать не успокоится, пока не дожмёт оппонента до конца. Тяжело выдохнув, всё же сказал первое, что пришло в голову, лишь бы отстала:

— Мы с Варей очень сильно поругались. Если бы я уехал, то мог потерять семью, а этого я не хочу. Люду предупредил, она всё поняла. Такой ответ тебя устроит?

— Устроит... Но я всё равно не понимаю, что так ужалило Варю, что прям так сильно поругались? Иногда её барские замашки совсем не к месту. Фифочка...

— Мама! Вот ты даже причину не знаешь нашей ругани, а уже автоматом Варю делаешь виноватой. Хватит в ней вечно видеть врага! Надоело! — провёл рукой по волосам, заводясь не на шутку. Сколько раз я пресекал такие выпады мамы, не сосчитать. — Варя — моя жена. Я люблю её и никому не позволю плохо про неё говорить. Даже тебе, мама.

— Я тебя услышала, сын. Но знаешь... Я не таким слюнтяем у женской юбки тебя воспитывала! Не хочется, чтобы внук видел такой пример.

— Всё, мам, закругляйся. Как только Стасу станет лучше, я попрошу Люду или сам привезу его к тебе.

— Хорошо, сынок. Но ты будь поостроже с Варей, а то на шею сядет. На работе хоть?

Ну, ты посмотри на неё! Хоть ори, всё равно своё гнуть будет. Пора закруглять разговор.

— К теще поехала. Всё, мам, пока, — быстро отключил

ВЫЗОВ.

Ладно, может, оно к и лучшему, что Варя удрала к маме. Тёща с тестем меня хоть не сильно любили, но, уверен, не станут на жену давить расходом со мной. Всё же как муж я отличный, как отец — замечательный. Не придраться. Но сделать предупреждающий ход всё же нужно.

Набрал «любимую тёщу», чтобы она дала трубку Арише. «Абонент занят...» и так несколько раз подряд. Лишь на пятую попытку мне ответили.

— Зятёк?

— Доброе утро, Ольга Тимофеевна. Как здоровье?

— Твоими молитвами, Толя. Ариша вчера весь день ждала, когда папа позвонит, так и уснула, не дождавшись.

Я скривился, вспомнив про обещание дочери. Вот тут я точно облажался. Теперь Ариша будет губки дуть, придётся что-то ещё пообещать и ни в коем случае не забыть исполнить!

— Да, каюсь, забыл. Был тяжёлый день, а потом и вечер... Варя вам звонила? Она к вам едет.

— Звонила.

— Ясно, — по тону Ольги Тимофеевны понял, что мне не рады. — А можете дать трубку Арише?

— Внука, иди скорее. Папа хочет с тобой поговорить.

Я ненадолго выдохнул. Интересно, что успела сказать Варя своей маме? И что скажет, когда приедет? Правду или всё же что-то похожее на то, что я сказал своей матери?

— Папа!

— Привет, солнышко! — тут же улыбнулся, будто видел перед собой свою малышку. — Как же я соскучился! Ты прости, что не позвонил вчера, очень много было работы.

— Ага... А ты мне купил розового с прозрачными крыльшками капибара?

— Ещё нет, сокровище моё.

— Ну, па-а-ап...

— Но куплю обязательно! Давай сделаем так. Когда вы с мамой приедете домой, то мы все вместе пойдём в магазин. Купим твоего капибара, а потом в кафе?

— Ура! Я хочу пиццу и мороженое!

— Договорились. Но тебе надо будет хорошо для этого упросить маму, — знаю, что это нечестный ход — через дочь давить на жену. Но пока я не знал, как удержать Варю. — Только, Ариш, не говори, что я так сказал. Пусть будет нашим секретиком. Хорошо?

— Хорошо, папочка, — заговорщическим шёпотом согласилась моя принцесса.

— Вот и умничка! Люблю тебя, солнышко.

— А я тебя.

Арина первая повесила трубку, а у меня в голове всё звучали слова мамы о больном сыне и то, что я и правда его уже долго не видел. Всё же я люблю обоих своих детей. Сильно, глубоко и по-настоящему. Они — частички меня, моё продолжение. Если Ариша — моя принцесса, которую готов

круглосуточно баловать, то Стас — мой наследник, моё пока маленькое отражение.

Хмыкнув, вернулся в спальню и достал из одной из сумок мятую майку. Ничего, руки есть, гладить умею. А сидеть одному в квартире и ждать приезда Вари с дочкой как-то не сильно хотелось. Уверен, жена торопиться домой не станет и точно до завтра останется у родителей.

— Привет, любимый.

— Привет, Люд. В общем, я передумал и приеду к вам.

— Хорошая новость. А Варя?

— Она уехала к родителям и, по всей видимости, там ненадолго останется. Я даже не против, пусть выдохнет... Мы ещё толком не поговорили.

— Да, может, так лучше...

— Как там сын? Ему лучше? — взял свою сумку с документами на машину, ключи и вышел из квартиры.

— Да, температуры больше нет, но ещё слаб и плохо ест.

— Понятно. Скажи, папа скоро приедет и поиграет с ним.

Надо что-нибудь купить?

— Передам. Нет, у нас всё есть. Ты, главное, скорее приезжай. Мы очень тебя ждём и любим.

Глава 11

Варвара

На ватных ногах зашла во двор, и мне под ноги тут же ки-нулось рыжее чудо. Совсем забыв про родительского пса Ти-хона, громко заохала и чуть не упала. Тихон крутится вокруг меня, размахивая хвостом и поскуливая от радости. Пёс хоть и немаленький, но добрый и своих безумно обожает.

— Тихон, а ну, пошёл на место!

Но пёс никак не среагировал на громкую команду папы. Я лишь успевала его отодвигать, когда Тихон пытался поста-вить на меня лапы и лизнуть в лицо. Тогда папа быстро по-дошёл к нам и взялся за ошейник пса, с силой оттягивая от меня.

— Привет, пап, — поцеловав отца, прохожу к дому, зная, что папа следом придёт, когда утихомирит пёселя.

— Привет. Мать с Аришкой в кухне.

Не успела войти, как телефон пару раз пиликнул входя-щим сообщением.

Любимый:

«Варя! Я всё же надеюсь, что ты успокоишься у родителей и не станешь пороть горячку. Напиши, когда вас с Аришей забрать».

Не собираюсь я успокаиваться! Не совсем так... Успоко-иться морально мне необходимо, иначе только себе хуже сде-

лаю, но вот касательно самого Толи, то уж нет. Неужели он думает, что, побыв у близких, родных людей, я по-другому посмотрю на его предательство, встряхнусь и буду дальше жить как ни в чём не бывало? Видимо, да. Так и думает. Фыркнув, убрала обратно в сумку телефон, зашла в дом и разулась. Из кухни тут же выбежала доча.

— Мама!

Она чуть ли не прыгнула мне на руки, едва не уронив. Моя красавица улыбалась от ушей и искренне радовалась моему приезду.

— Привет, солнышко. Как дела? — обняла роднульку и поцеловала в макушку.

— А ты одна приехала?

И такая надежда в детских глазках. Кивнула и погладила по плечу.

— Просто папа звонил, я подумала, что он с тобой.

Тут к нам вышла моя мама и оперлась на стену рядом, маякая, что это так, когда я взглядом у неё спросила.

— Нет, Ариш. Папа дома остался. А я несколько дней побуду с вами.

— Понятно. Он сказал, что когда мы приедем домой, то сразу пойдём за моей игрушкой, а потом в кафе! Здорово, правда?

— Очень, Ариш...

— А когда мы поедем? Давай сегодня?

— Солнышко...

Вот же сволочь, Толя! Намеренно, через игрушку, настроил дочь на быстрое возвращение. А мне придётся быть злой мамой, которая откажет в этом, омрачит желание дочери, а любимый папочка будет в белом пальто. Стараясь улыбаться, присела на корточки перед Аришой.

— Ну, мам, пожалуйста, — сложила она ручки вместе у груди.

— Ариш, я только приехала. Очень соскучилась по тебе, бабушке, дедушке. Ты же помнишь, что они мои мама и папа? — дочь с понимаем кивнула. — Вот. А мне на работе дали несколько дней выходных, и их я хочу провести с родителями и с тобой.

— Ясно...

— Но папа обязательно купит тебе игрушку, просто надо немного потерпеть. Хорошо?

— Да, — Ариша поджала губы, недовольная таким ответом.

— Так, Ариш, а ну-ка, сходи посмотри, куда это дед пропал? — мама решила сменить тему и отвлечь внучку, а я ей взглядом показала свою благодарность.

— Кушать будешь, Варь?

— Не хочется...

— Тогда чай с ромашкой и мятой. Пойду заваривать, а ты пока иди руки мой.

Папа пришёл с внучкой, когда мама расставляла на столе заварник и домашние сладкие пирожки. Всё поняв по нашим

напряжённым лицам, папа увёл Аришу во двор, дав нам возможность спокойно поговорить.

— Рассказывай, дочь. Вижу по тебе, что произошло что-то очень плохое.

— Апокалипсис, мам.

Не сказать, что я прям очень близка с мамой. Бывало, что многие моменты из своей жизни не могла и не хотела ей рассказывать, больше делаясь с подругами. Но вот сейчас, в данную минуту, именно мама мне нужна. Её понимание и поддержка. Тяжело вздохнув, обхватила горячую чашку руками, понимая, насколько в летнюю жару меня лихорадит, а пальцы ледяные до чёртиков. Смешно. Но мне хотелось согреться не только от горячего чая, но и от маминого тепла.

— Я словно попала в какой-то фильм ужасов, мам... — подняла на неё глаза, даже не пытаюсь сдерживать слёзы. Сейчас мне хотелось реветь в голос, но для начала надо всё рассказать. — Все годы я жила во лжи, уверенная, что моя семья — самое цельное, самое настоящее и так будет всегда. А вчера узнала, что это не так.

— Толя гульнул?

Мама сидела напротив с ровной спиной, готовая к любой новости, к любой трагедии. Она так же, как и я, обхватила ладонями свою кружку, но так и не сделала ни глотка. Спросив это, мама даже не моргнула, не скривилась и вообще не подала виду, что для неё измена моего мужа — неприятное событие. Она словно ждала данного случая. И если честно,

то мне стало ещё горше.

— Ты что-то знала?

— Нет, Варь. Но если это так, то я не удивлена. Не смотри так на меня, я тебе не враг. Я на твоей стороне и так будет всегда. Мы с отцом безумно любим тебя и всегда будем за тебя. Но... Скажу как есть. Мы никогда не могли с чистой и открытой душой принять твоего мужа. Не скажу, что он плохой отец. Видим, Аришу очень любит...

— Но...

— Но бывает такое, что человек тебе не нравится с первого взгляда. Ты будто чувствуешь, что он нехороший человек или способен на нехорошие поступки, — мама горько улыбнулась, — вот и мы такое почувствовали с отцом.

— Это называется интуиция.

— Да, возможно. А может, предчувствие.

— У Толи есть вторая семья, — выдала прямо. Хватит ходить вокруг да около. — И там есть ребёнок... Мальчик, мам.

— Боже...

Я оправдала прогнозы мамы, вернее мой муж. Но вот такая новость стала для мамочки шоковой. Она зажала рот ладонью, покачав головой. Я была единственным ребёнком, как и Ариша у нас с Толей, но всегда мечтала о сестре или брате. Но так получилось, что моя красивая, добрая и замечательная мама не смогла подарить мужу ещё детей. Они старались, но не выходило. Это уже потом, когда я выросла

и стала многое в этой жизни понимать, мама рассказала о неудачных попытках, о стрессах и, наконец, выявлении болезни. Мама тогда была убита горем, но всё же пошла на кардинальное лечение — операцию. А папа поддержал и был рядом. Всю любовь родители дали мне, я их единственное чудо и отрада. А теперь и внучка. Я же планировала второго ребёнка, да и вообще хотела большую семью. Не получится. Буду любить мою девочку, как родители меня.

— А знаешь, мам, что самое... мерзкое? — я уже всхлипывала.

— Варь...

— Семья у него... с... Людкой! С моей... лучшей подругой... Мам!

Глаза мамы ещё больше расширились. Ещё больший шок читался на её лице. Отодвинув чашку в сторону, я закрыла лицо руками и заревела громко и протяжно. Новая лавина боли накатила, снова сердце разрывалось на куски, а рёбра сдавливали лёгкие. Неужели так больно будет всегда? Не хочу.

— Варенька! Доченька... Да как же так?

— Так, мам... Вот так! Её сын Стасик — сын моего мужа! Какая же я дура... — протянула в ладони, захлёбываясь солёными слезами.

— Девочка моя, — мама под села ко мне и притянула к себе, укладывая голову на свою грудь, обнимая крепко руками, как в детстве, окутывая заботой и защитой. Поглаживая по

спине и голове, мама сама часто дышала, но сдерживалась и давала мне возможность выплакаться. — Поплачь... Слёзы — это хорошо. Через них наша боль выходит, потом легче станет.

— Мам... За что они так со мной?

— Ни за что, Варенька. Просто это низкие и подлые люди. Поплачь, доченька, поплачь. А я рядом. Я с тобой.

Глава 12

Людмила

Хоть утро получилось поздним, я всё равно чувствовала себя ужасно: раскалывалась голова, глаза щипало, и они полностью не открывались. А всё потому, что до самого рассвета варилась в своих мыслях, страхах, договаривалась с совестью. Не договорилась. Так и вырубилло меня. Помню, что жутко жалела обо всём и в то же время не жалела ни о чём. Если бы не было ничего, то у меня не было бы сына, моего маленького мужчины, моей отрады.

И первым проснулся именно мой мужичок, сразу выдернув меня из недолгого сна. Ощущение, что вообще не спала, чего не скажешь о Стасике. Он будто и не болел. Бодрячком вскочил с кровати и сразу попросил включить ему мультики. В этот раз не стала запрещать и тут же гнать умываться, так хотелось ещё поваляться, может, даже вздремнуть полчасика одним глазком.

Повернувшись на бок, улыбнулась смеху сыночка, когда в мультике был смешной момент. И уже на грани сна в голову пришла одна правильная мысль: «Я имею право на счастье с любимым мужчиной!» Сон как рукой сняло. Открыв глаза, повернулась на спину, развивая данную мысль. Если всё тайное стало явным и зная Варю, то она меня точно не простит. А если и простит, то нашей дружбе однозначно пришёл

конец. Очень жалко и горько. Мы столько лет были самыми близкими, стольким делились и переживали, а теперь её у меня не будет. Как и меня у Вари. Это финал долгой дружбы, увы.

И ничего уже не сделать и не изменить. Но у меня есть сын, пусть от женатого мужчины, от мужа лучшей подруги, но зато от того, кого сердце выбрало, без которого уже я никогда не смогу. Я столько лет пряталась в тени, столько ждала, страдала, получала крохи его внимания в то время, когда она постоянно была с ним! Варя могла без оглядки и осуждения обнимать Толю, целовать, нежиться в его тепле и внимании, спать рядом! А я лишь об этом мечтала... До боли сжав в кулаках простыню, скрипнула зубами. Пришло моё время, и я не могу его упустить, опять отдать Вале мужчину, с которым хочу быть до конца своих дней!

Я имею право на счастье, на любовь, на здоровую и настоящую семью! Прости, подруга, но я пойду теперь своей дорогой, своим правильным путём.

Я даже улыбнулась своему решению, а с души будто глыба упала, даже дышать легче стало. У меня есть замечательный сын, у которого замечательный отец, и я всё сделаю, чтобы Толя был с нами. Стасик обернулся в этот момент и, увидев мою улыбку, кинулся мне на шею, обнимая крепко-крепко.

— Люблю тебя, малыш.

— А я тебя, мама!

— Может, пойдём умываться и завтракать?

— Есё чуть, мутик смешной.

— Хорошо, ещё чуток и встаём.

Поцеловав сына в лобик, взяла в руки мобильный. Куча рекламных оповещений, спам и обзвоны, хорошо, что поставила на беззвучный режим. Толя молчал. Да это и понятно, предупредил вчера. Но всё же глупая надежда в далёком уголке сердца махала рукой. Уже хотела убрать телефон на тумбочку, как моя надежда расцвела и вышла на первый план.

— Привет, любимый!

— Привет, Люд. В общем, я передумал и приеду к вам.

— Хорошая новость. А Варя? — простое любопытство, но мне нужно было знать.

— Она уехала к родителям и, по всей видимости, там ненадолго останется. Я даже не против, пусть выдохнет... Мы ещё толком не поговорили.

— Да, может, так лучше...

Замечательно! Закусила губу, вовремя одёргивая себя. Рано радоваться, но всё выходило пока в мою пользу.

— Как там сын? Ему лучше?

— Да, температуры больше нет, но ещё слаб и плохо ест, — нагло соврала, ведь Стасику уже лучше. Но в моих же интересах надавить на жалость Толи.

— Понятно. Скажи, папа скоро приедет и поиграет с ним. Надо что-нибудь купить?

— Передам, — с улыбкой выдохнула в трубку, скрещивая

пальцы на второй руке. — Нет, у нас всё есть. Ты, главное, скорее приезжай. Мы очень тебя ждём и любим.

Откинувшись на подушку, мне хотелось кричать от радости. Он приедет и будет с нами! А значит, мне просто необходимо из кожи вон вылезти, но показать и доказать, что Толе будет лучше с нами. Я окутаю его такой заботой и любовью, что напрочь забудет о Варе, не захочет возвращаться к ней, к той, которая не простит его.

— Всё, сынуля. Пора вставать и умываться. Скоро папа приедет, — поднялась первая, протягивая руку Стасику. — Бегом в ванную.

Успела только приготовить завтрак, как входная дверь скрипнула, а Стас побежал встречать, сверкая пятками.

— Папа! — Толя подхватил сына на руки и крепко прижал к себе.

Всё же он отличный и замечательный отец. И так жаль, что моему сыну слишком мало перепало его внимания и любви. Но теперь всё изменится, я постараюсь. Пока Стасик чистил зубы, а это у него долго получается, я прихорошилась для своего мужчины. Лёгкий макияж, лучшее нижнее бельё и белый приталенный сарафан – образ чистоты и любви.

— Здравствуй, любимый, — приобняла Толю, подставляя губы.

— Привет, ещё раз.

Сын замер на его руках, когда любимый мужчина притянул к себе и отпечатал горячий поцелуй на моих губах. Иде-

ально! То, о чём так долго мечтала: папа, мама и сын. Все вместе.

— Ты успел к завтраку, — потёрлась щекой о его грудь, вдыхая родной аромат моего Толи.

— Здорово. Я как раз ничего не ел. Чемпион, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо!

— Наелся? — убирая со стола, продолжала как дура улыбаться.

— Очень. Спасибо, вкусно. Стас, а ты чего это ещё в пижаме? Давай бегом рот мыть и переодеваться.

Сложив грязную посуду в мойку, села рядом с Толей, подперев ладонью щёку.

— Я так соскучилась...

— Знаю. Но я до вечера. Варя может передумать и домой поехать, а я ей написал, что хочу их забрать. Не люблю, когда она Аришку на автобусе таскает.

— Ну, я Стаса вожу на автобусе. Жив и здоров, ему даже очень нравится.

— Люд, не надо.

Вербально я всегда понимала, что его дочка постоянно будет на первом месте, и неважно, что от законной жены. Ариша — девочка, и точка. Но всё равно неприятно резануло.

Спрятала свой негатив и не показываю, продолжая улыбаться. Сейчас он должен видеть разницу между мной и Варей. Я любящая и всегда радая ему женщина, а Варя... Сейчас она очень злится, и мне это на руку.

— Расскажи мне всё, — протянула руку и накрыла его, слегка сжимая в поддержке.

Толя кинул взгляд на кухонный проём, откуда видно ванную, в которой наш сын, и горько хмыкнул:

— Рассказать, как моя жизнь в момент расхерачилась к чертям? Что не готов отпускать жену и дочку, но и вас бросить не могу, от этого с ума уже начинаю сходить?!

— Нас? — то, как он это произнёс, согрело сердце, и плевать, что до этого он говорил о моей родной сопернице.

— Вас, Люда. Вас... Свари ещё кофе.

Кивнув, я снова достала турку и стала колдовать над его любимым напитком. А Толю понесло. Он стал тихо, чтобы Стас не слышал, рассказывать всё, что вчера произошло, всё, что было утром. Я периодически то кивала, то наигранно возмущалась, поддерживая Толю, но внутренне ликовала. Варя замечательно и превосходно делает всю грязную работу. Мне же остаётся лишь утешать и направлять любимого мужчину в мою сторону.

Глава 13

Варвара

Прихожу в себя, когда слышу дверной хлопок и громкие голоса дочери с дедом. Мама по-прежнему прижимает к себе, гладит и шепчет успокоительные слова. В горле безумно дерёт, будто прошлись наждачкой. Во рту сухо, даже сглотнуть не получается, язык словно разбух. А глаза припухли и практически не открываются. По телу проходят последние судороги моих горьких рыданий, глушу последний всхлип и с трудом отрываюсь от мамы.

— Ты права, мам.

Мама молчит и смотрит на меня с такой вселенской любовью, что хочется снова кинуться ей на грудь и опять рыдать, пока острая боль вконец не отступит. Она проводит ладонью по моей щеке, пытаюсь стереть мокрые дорожки.

— Попей чайку, Варь. Боль ещё долго будет с тобой, но с каждым прожитым днём она станет притупляться. А потом ты сама не заметишь, как она исчезнет.

— И что останется?

Мама пожала плечами и скосилась в сторону дверей. Дочка, видимо, убежала в комнату, а значит, скоро к нам зайдёт папа, и мне придётся либо всё ему выкладывать, либо врать. Ничего из этого не хотелось. Моё враньё папа чуял за километр, а правда могла его сильно разозлить и подкосить.

— А это уже будет зависеть от тебя. Взрастишь в себе злость и обиду, значит, ими будет душа наполнена, а оттуда и болезни скажут привет, — мама всё же выглянула из кухни и что-то тихо сказала папе. — Но и доброй, всепрощающей тоже нельзя быть, доченька.

— Да, ты снова права, — пришлось умыться в кухонной раковине. — Мам, как папе рассказать? Он же...

— Давай ты сейчас пойдёшь в комнату и приляжешь. Бледная жуть. А я сама отца подготовлю. И вечером мы все вместе, когда внука заснёт, поговорим.

Когда ты плачешь в детстве, то твои слёзы просто исчезают, высыхают и не причиняют никого дискомфорта. С возрастом понимаешь, что лучше лишний раз не реветь: глаза опухшие, горло саднит, нос красный, и ко всему этому прибавляется гул в голове, который может быстренько перерасти в мигрень. Вот и сейчас я капельку жалела, что не сдержала свои потоки, ревела от души, но зато и правда стало немного легче на сердце. А начинающуюся головную боль можно предупредить обезболивающим.

Мама проводила в маленькую спальню, которая давным-давно была моей детской, а сейчас здесь спала моя дочь. Поцеловав в макушку, мамуля прикрыла дверь, а я практически упала на узкую кровать, пряча лицо в подушке. Тошно на душе, снова хочется плакать. Нервы накалены, раздражены и сдают, вытаскивая мою слабость на поверхность. Вот так бы взять и остаться у мамы с папой навсегда. У них теп-

ло, как в детстве, меня с головой окутывает защита. Но это возможно лишь на несколько дней, чтобы подпитаться силами и снова вернуться в жестокий мир. Туда, где меня окружали одни предатели.

Сколько я спала, понятия не имею. Но, когда проснулась, солнце уже отбрасывало на землю золотисто-оранжевый свет, готовясь оставить небосвод своей сменщице Луне. Мне нужен был этот оздоровительный сон без сновидений. Моя душа и тело измотались тяжёлой работой и жестоким ударом тесака в спину от самых близких.

Я слышала приглушённые голоса родителей и звонкий дочери. Они точно были на кухне, а ко мне в комнату пробивались аппетитные ароматы ужина. Слабый голод шевельнулся в желудке, что даже немного порадовало — организм стал тихонечко приходить в себя. Я проспала весь день! Никогда такого не было, а тут просто отключило. Потянувшись, размяла шею и спину, а после вышла из комнаты, сразу юркнув в ванную.

Сон — просто живительная сила! Стоя у зеркала, оценивала себя уже ясным взглядом: кожа снова приобрела свой нормальный вид, ушла бледность; темнота под глазами частично рассосалась, а опухлость глаз вообще исчезла. Осталось вымыть голову — и я снова человек! Вернее женщина!

Да, не писаная красавица, но мне всегда говорили, что я прекрасна не только внешне. Что ж, им виднее. Но мой «ведьмин взгляд» необычного янтарного цвета, спасибо бабушке за наследство, всегда цеплял мужчин. Проверено на муже.

Горько хмыкнув, тут же поправила себя. Бывшем муже. После его выступлений я прекрасно понимала, что мне придётся с ним ещё побороться. А значит, мне нужна помощь. Вот только куда бежать и кого звать?

— Выспалась? — папа первый меня заметил и одарил самой любящей улыбкой.

— Мама, ты почему так долго спала? Бабуля не разрешала мне смотреть мультики.

Ариша подошла ко мне и обняла за талию, утыкаясь лбом в живот. Приобняв дочь, погладила её по волосам, кидая на маму заинтересованный взгляд.

— Ариш, я очень устала. Много работы было, ночью плохо спала. Спасибо тебе, что вместе с бабушкой и дедушкой дали мне отдохнуть. Чем ты занималась?

— Канючила она. Да, внуча? — мама строго посмотрела на Арину, попутно доставая половник. — Варя, будешь борщ?

— Буду, мам! Ариш, достань мне сметану из холодильника.

Села рядом с папой, который тут же приобнял меня за плечи и поцеловал в висок. Какой кайф!

— Ты у меня очень сильная. Помни, что мы всегда на тво-

ей стороне, — прошептал в поддержку, а потом зло добавил: — А этому мудаку — пусть только заявится! — я яйца-то отрежу. Есть у меня отличный армейский нож, недавно его хорошенько так наточил.

— Не надо, пап. Его судьба накажет.

— Ариш, ну теперь ты можешь смотреть свои мультики, — мама поставила передо мной свой шедевр с умопомрачительным ароматом, аж слюнки потекли.

Второй раз говорить дочери не надо. Она, видимо, долго ждала и вихрем умчалась в гостиную, где висела большая плазма. Манёвр мамы я сразу разгадала, поэтому попросила дать мне несколько минут, чтобы спокойно поесть. Присев напротив, мама выразительно посмотрела на папу, тот лишь кивнул.

— Дочь, мать мне рассказала в двух словах, что именно у тебя произошло. И мне этого уже достаточно, чтобы закопать зятя. Но я хочу знать всё.

— Пап... Не нужно. Просто знай, что вокруг меня были одни предатели.

— Ну это ж надо! Заиметь вторую семью у самого носа и так умело столько лет скрывать, — мама всплеснула руками, толкая меня на обсуждение. — Сына он с этой «подружкой» заделал. Свахе позвоню, хоть мы не очень общаемся, но пусть хвоста накрутит своему сыночку.

Отец кивнул, скрещивая руки на груди. Папа в таком деле, а именно: его единственную дочь очень обидели, — был пол-

ностью солидарен с мамой. Я поспешно отодвинула от себя почти пустую тарелку и рукой показала маме остановиться.

— Бесполезно, мам.

— С чего это? Она мать и должна была сыну ещё в детстве объяснить, что кобелизм — это плохо. Ух, как я завелась.

— С чего ты взяла, что моя любимейшая свекровушка будет на моей стороне? Мам! Она в курсе...

— В смысле?

— Как? — папа подался вперёд, вцепляясь пальцами в край стола.

Вот и ещё одну шок-новость обрушила на родителей. Жалко их, как и себя. Но я не могу и не хочу это всё дерьмо держать в себе.

— Зинаида Павловна прекрасно знает обо всём... И, видимо, давно.

— Вот же сучка старая! — не сдержался папа.

Я закрыла рот рукой, сдерживая смех и пряча удивление. Такое от папы я никогда не слышала по отношению к женщине и, конечно, не ожидала. А мама его поддержала, добавив от себя парочку красочно-бранных слов. Обожаю их.

Глава 14

Варвара

Папа решил выйти и подышать свежим воздухом. Мы его хорошо знали и понимали, что на самом деле мужчине нужен выход его отрицательной энергии, тем более ребёнок в доме. Мама же быстро успокоилась, лишь периодически качала головой. А я просто молчала, гоняя совсем не радужные мысли в голове. Повторюсь, нутром предчувствую битву с мужем за свободу. И пока только у самых близких могу попросить помощи.

— Вот не понимаю я Зину...

— Мамуль, давай оставим её в покое. Я никогда ей не нравилась, и, может, она рада, что её сыночка будет с другой... более хорошей женщиной.

— Какой хорошей? С той, которая ложилась под чужого мужика, а потом спокойно с тобой на твоей кухне и за твоим столом чай гоняла, выслушивая твои жизненные сложности? — мама развела руки в стороны. — Сказала бы по-другому, но уже достаточно бранных слов за вечер из моего рта вылетело, — и она наигранно пошлёпала себя по губам. Бывший работник культуры! — А вообще. Людка эта — сучка крашена!

— Согласна, — и хороший старый фильм сразу на ум пришёл. Вот только я не буду, как та главная героиня Надя. Не

прощу! — Мам, а нет у вас с папой знакомых юристов по семейным делам?

— Адвоката, что ли?

— Да. Я утром хотела подать на развод через Госуслуги, но потом вспомнила, что нас разведут только через суд. А это намного сложнее будет... Толя так просто не сдастся, попортит мне крови.

— Думаешь, вот прям будет козни строить?

— После сказанного сегодня утром... Может. И возможности у него есть.

Без особых красок пересказала, как благоверный, если я вздумаю с ним разводиться, пойдёт на крайнюю подлость — попытается отобрать у меня дочь. Тогда я на миг испугалась, но чего мне стоило вида не показать, сдержаться рядом с Толей. Сейчас же, когда родные со мной, я в полной безопасности и Аришка рядом, понимаю, что это всего лишь слова, пустые угрозы! Последний шанс меня прогнать, заставить и остановить. Оказывается, слишком высокого о себе мнения мой муж, слишком себя хозяином всемогущим считает!

— Я таких не помню, надо у отца спросить, когда успокоится и вернётся. Ну, зятьёк, ну, кобелина подзаборная! Подкинул проблем...

— А знаешь, мам... Я даже рада немного, что всё вскрылось. Лишь жалею, что сейчас, а не намного раньше. Получается, что меня так легко можно обманывать, вешать самую длинную лапшу на уши и жить припеваючи. Взглянула на всё

со стороны и поняла, что очень ошиблась в «этих людях». Я, оказывается, видела в них только хорошее, а нет в них этого хорошего даже близко! Тот, кто клялся до конца дней любить и оберегать, первый же и причинил самую жуткую боль, но...

— Варь...

— Но это отличный урок на будущее! И, видимо, только первый, — горько улыбнулась, понимая, что дальше мне ещё преподнесёт эта парочка несколько уроков. Знать бы, к чему готовиться.

Мы обе замолчали, прекрасно понимая: впереди нелёгкий путь. И я обязана его пройти, чтобы очиститься от той грязи, в которой меня испачкали неверный муж и уже неблизкая подруга. И, что уж душой кривить, мне очень хочется, чтобы карма как можно скорее сработала! И мощный бумеранг прилетел им в спину.

— Мать, сделай мне кофе, — отец, уже более спокойный, зашёл на кухню и сразу подошёл к шкафчику. Достал початую бутылку коньяка, рюмку и тут же поднял руку, когда мама открыла рот: — Всего лишь пятьдесят грамм для нервов. Не переживай.

— Да, да. А потом до утра будешь ходить по двору, не в силах уснуть, накручивая шаги.

— Не буду. На чём мы остановились?

— Пап, мне нужен хороший юрист в семейном деле, — снова начала я. — Толя пригрозил забрать Аришу, и уж точ-

но легко нас не разведут.

— Собачье дерьмо, а не зять! — папа стукнул кулаком по столу, а мы с мамой одновременно на него шикнули. Ариша могла слышать. — Я ему точно его поганый язык вырву и засуну в одно место! Пусть только посмеет ещё заикнуться о моей внучке!

Папа снова стал заводиться не на шутку, краснея и сжимая на столе руки в кулаки. Мама быстро сварила его особенно любимый чёрный кофе, поставила перед папой, поглаживая по спине. Я же вызвалась налить ему рюмку коньяка.

— Пап, успокойся. Он это специально сказал, чтобы меня напугать, присмирить...

— Свой хер пусть присмирят.

— Давай выпей и успокаивайся, Лёшенька. Варе помощь нужна. Вспоминай всех, кто нам сможет помочь.

Одной рюмкой папа не успокоился. Он у нас вообще мало пьёт, и то по крупным праздникам и в хорошей компании. А тут не сдержался. Да и мама понимала, глаза закрыла. Ещё пару часов мы сидели за большим столом, вспоминая близких и знакомых, кто не просто может помочь, а делает это мастерски. Но, увы и ах, так достойных юристов и не нашлось. Расстроилась я? Очень, но руки опускать точно не стану. Завтра же начну шерстить интернет и точно найду того, кто мне нужен.

Укладывая спать Аришу, прочитала ей две сказки, спела свою и её любимую песенку из мультфильма про мамонтёна.

ка, а дочка мне подпевала. И так было хорошо, что я не торопилась уходить. Сидела рядом с роднулечкой и гладила её светлые волосики, впервые за сутки не думая о плохом. Дети — наше не только продолжение, но и отражение. А моя дочка — самое прекрасное, что есть у меня. Она — моё лекарство!

— Уснула, — ответила маме, когда вышла из комнаты, на её молчаливый вопрос. — А где папа?

— Тоже пошёл спать. Перенервничал сильно, устал...

— Это и понятно. Пойдём на улицу? Хочу воздухом подышать.

— Варь, твой телефон постоянно вибрировал, пока ты Аришу укладывала. Вот опять, — мама кивнула на тумбу, где в режиме вибро дребезжал мой телефон. — Видимо, зятёк. Ты пока сама иди, я на кухне уберусь.

Я лишь кивнула, зная, что у мамы всё прибрано и это всего лишь предлог меня одну оставить на время. Взяла мобильный, и о боги! Конечно, Толя названивал, удивление моё было наиграно. Четверть сотни пропущенных и с десятков гневных сообщений из разряда: «Ты долго будешь у родителей?», «Возьми трубку, просто ответь», «Не сходи с ума, давай поговорим», «Эгоистка ты, Варечка» и так далее в приказном тоне.

— Слушаю.

— До тебя, как до Кремля, не дозвониться!

— Я Аришу спать укладывала. Что ты хотел?

— Да? Э. Точно, время же... Поговорить хотел, — сначала муженёк замялся, а потом вспомнил о главном, и его тон снова стал требовательным: — Успокоилась, любимая?

— Тебе какое дело? К Людочке уже уехал? Квартиру освободил?

— Нет и не собираюсь? Ты моя жена и ею останешься.

— Мечтай, Толечка. Я буду с тобой разводиться. И, как вернусь в город, сразу пойду подавать заявление на развод.

— Не гоняй, Варя. Никакого развода не будет...

— Так, стоп. С чего это? Во-первых, я не собираюсь с тобой больше жить. Мне обманщик, лицемер и изменщик не нужен, — я прошла к забору, подальше от дома, чтобы можно было говорить в полный голос. Ночь была прекрасна: яркие звёзды, пение цикад, благоухание летних цветов. Наслаждаться бы, но я трачу свою энергию и спокойствие на предателя. — Во-вторых, хочу быстрее освободить тебя от такой лохушки-жены, которая совершенно не подходит в невестки Зинаиде Петровне, и отдать тебя той, которая так долго была на втором плане. Людочке и твоему сыну Стасику.

— Варя...

— Скажи-ка, Толя, а кто ещё знал про твою двойную жизнь? Получается, только я не знала?

— Никто больше.

— Как мило. Но мне хватило и того, что свекровь тебя прикрывала. Теперь многое встаёт на свои места.

— Варя! Да, мама случайно узнала и рассказала отцу. Но

они не были сильно рады, — Толя прям возмущался. — И их попросил молчать, ведь ты и Ариша — моя семья, которых я люблю больше всех.

— Тебе самому не противно? Когда любят, не предают! А ты нас предал, мерзавец...

— Варя, я тебя пока очень прошу, одумайся! Я развода тебе не дам. Ты и Ариша — моя семья, и точка!

— А как же Людочка и ваш сын? Они разве тебе не семья? Толя громко выругался, а потом часто задышал в трубку. Мне бы сворачивать разговор, я всё ему сказала, но отчего-то ждала.

— Что ж ты за упрямая баба! Сказал же, что решу. Варя, подумай об Арише, как ей будет без любимого папочки? — от «бабы» я задохнулась, готовая вылить ведро грязных помоев ему на голову матом. А на последнем доводе громко рассмеялась.

— А ты думал о дочери, когда Стасика делал своей пипеткой? Когда подругу ублажал, наверное, сильно вспоминал Аришу!

— Да при чём тут это? Ты сейчас включила режим обиженной жены и готова разбить семью. Варя, я завтра за вами приеду и заберу домой. Очень соскучился по дочери.

— Мы не поедem. А когда решим вернуться в город, то очень надеюсь, что тебя вместе с вещами в квартире не будет, — и нажала отбой. Всё, моё терпение исчерпалось! Главное он услышал.

Но Толя решил по-другому и продолжал звонить и писать, пока не пришлось заблокировать его. Боже, дай мне сил!

Глава 15

Варвара

Мне пришлось занести мужа в чёрный список, чтобы несколько дней у родителей провести в относительной тишине и спокойствии. Муж в своём желании нас не отпускать дошёл до стадии неадекватности, и это пугало. Он будто не хотел понимать всей критичности ситуации. Нельзя заставить простить низменную подлость. Нельзя забыть предательство, да ещё такое! Мне кажется, даже если мне сотрут память, я всё равно буду знать, что с этим человеком, которого столько лет безумно любила и которому доверяла как себе, я больше не смогу быть и мне надо его всячески избегать.

За пару дней поиски хорошего юриста не увенчались успехом. А то, что мне предлагал интернет, по итогу звонков оказывалось провальным. То адвокат слишком загружен, то просто сумма услуг космическая. Родители предлагали свою материальную помощь, но нет. Всё же это моя беда, мой развод.

Ариша всё чаще стала спрашивать про папу, который растеребил маленькое сердечко нашей дочки своими обещаниями. А когда она вечером закатила истерику, я сдалась. Укладывая Аришу, пообещала, что завтра же мы поедем домой, и она весь день проведёт с папой. Хотя Толя и мерзавец чи-

стой воды, отец из него замечательный... видимо, не только для Ариши. И я очень надеюсь, что спустя время он таким и останется, не разочарует дочку, не предаст, как меня.

— Может, мне поехать с вами? Мало ли как себя зятёк поведёт, — мама провожала нас к машине отца. Папа посадил Аришу на заднее сиденье и уже сел за руль.

— Не надо, мам. Я справлюсь. Позвоню, как приедем. Ариш, двигайся.

— Обязательно позвони. Лёшенька, веди осторожно, — мама крепко обняла меня, послала ещё один воздушный поцелуй внучке и отошла от машины. — Всё будет хорошо, Варенька.

Небольшая передышка у родителей дала мне силы и немного притупила боль, но огромная дыра в груди зияла и кровоточила. Я теперь чётко видела своё будущее — полное изгнание из жизни предателей и изменщиков. Я смогу пройти через все трудности, которые меня ждут, выплыву из океана боли, в котором меня попытались утопить самые близкие. У меня есть ради кого жить дальше. Моя доченька! И ради неё я всё сделаю, чтобы мы с ней были счастливы.

— Иди пока в комнату, а я что-нибудь придумаю нам с тобой на обед, — погладила дочку по волосам, стараясь улыбаться так, словно всё хорошо, будто ничего в нашей жизни

не меняется.

Я никогда раньше не допускала мысли, что моя жизнь может сложиться так. Что я стану матерью-одиночкой. Всегда верила, нет, знала, что у меня будет настоящая, крепкая, счастливая семья. Толя давал мне эту веру! А теперь получается, что не так уж и плохо быть просто мамой хорошей и послушной шестилетки. Нам с Аришкой будет даже очень хорошо вдвоём. А папа... Никто не отменял его выходные дни.

В принципе, ничего готовить мне сейчас не нужно было. Мама нам столько с собой наложила в контейнеры, что я могу на неделю забыть о плите. Разложив сумки, устало опустилась на стул, оглядывая кухню. Ни грязной посуды, ни каких-либо признаков, что муж был дома всё это время. Его и сейчас нет, что очень радует.

Высадив нас у подъезда, папа строго приказал сразу звонить, если «эта ошибка природы» только посмеет свой рот открыть. Пришлось потратить некоторое время на успокоение отца, чтобы смог нормально доехать обратно домой. Маме тут же отзвонилась, обещала ведь!

— Мам, а папа когда придет?

— Я не знаю, Ариш. Он на работе, — дочка уплетала бабушкин жульен, заедая пирожком с картошкой, а я пила крепкий кофе с тем же пирожком. — Что будем делать?

— Мам, позвони папе. Пожалуйста, — финт со сменой темы не сработал, а дочка сложила в молящем жесте ручки.

— Ариш, а вдруг у папы что-то важное? Давай не будем? А лучше пойдём и погуляем в парке, купим мороженое.

— Я хочу на море!

— О, я тоже хочу на море! Тогда доедай, беги переодеться и пошли на пляж.

Почему нет, когда да? У меня ещё завтра выходной, имею право побыть с дочерью и вволю насладиться отдыхом. Да, это не полноценный отпуск, но мне и этого хватит. Пусть моё тело уже отдохнуло, душа всё также ноет, а сердце онемело, как под тройной дозой лидокаина.

Огромный сочинский пляж, шикарная набережная и куча народа. Мы пришли в самый пик, и найти свободные лежаки не получилось даже платно. Не привыкать, мы с мужем частенько отдыхали дикарями без этого комфорта и пляжного лоска. Толя знал места, где пляж практически пуст, хоть голышом загорай, вот только ехать приходилось за город. Но оно того стоило! И зачем я это вспоминаю? И ведь не получится не вспоминать, это моё прошлое, которое не забыть, не заменить и не вычеркнуть.

Ариша нацепила на себя розовый круг и побежала в воду, зная, что без взрослых заплывать ей одной нельзя. Я же немного задержалась, намазывая кожу кремом от загара. Без него только ночью можно гулять, иначе привет, ранние морщинки и пигмент. Но лучше бы пошла сразу. Телефон напомнил о себе, а абонент заставил скривиться.

— Валерий Степанович?

— Варвара, добрый день. К сожалению, но завтра вам нужно выйти на работу, — вот так, с ходу.

— Что-то случилось?

— Случилось то, что... у меня тоже личное, а завтра прилетает Варнавский. Варвара, вы должны меня заменить, — Карелин тяжело вздохнул, но добавил: — У меня мама умерла...

— Ох. Примите мои соболезнования.

— Спасибо. Я, конечно, ждал, она сильно болела, но всё равно очень тяжело. А теперь ещё вся организация похорон на мне. Я физически не смогу всё вытянуть.

— Да, конечно, — нашла глазами дочь. — Я понимаю, Валерий Степанович. Тем более я вам обязана...

— Нет, Варвара. Это тут совершенно ни при чём. Так вы выйдете?

— Да, выйду.

— Спасибо. Я тогда оставлю все инструкции в вашем кабинете.

— Валерий Степанович, я должна что-то конкретное знать к приезду Варнавского?

— Вроде нет... Он, как я понял, на несколько дней, а потом обратно в столицу.

Это радует. Нашего хозяина я видела пару раз. Бог миловал сталкиваться непосредственно. Но точно знала, что Варнавский — жёсткий владелец курортного бизнеса. Наш отель не единственный, у него их несколько по всему побережью

Краснодарского края.

— Ясно, это хорошо.

— Варя, я на вас рассчитываю, — тише и мягче. Всё же Карелин хороший человек, хоть этого никогда не показывал.

— Всё будет хорошо. Занимайтесь похоронами и ни о чём не думайте.

Отключившись, я ещё с минуту переваривала полученную информацию. Планы резко изменились, а значит, мне надо сегодня максимально отдохнуть с дочерью и завтра выйти на работу прежней Варварой Алексеевной — сильной, деловой и не загруженной личными проблемами. Так и будет! Ещё один звонок воспитателю Ариши, предупредить о её завтрашнем возвращении в сад, и я присоединилась к дочери, наслаждаясь тёплой водой и детской радостью.

Глава 16

Анатолий

Да и пошла она! Корону надела и сразу в чёрный список. Сучка, а не Варя!

Я ведь правда, от души хотел забрать их, увидеть дочку, прижать к себе и зацеловать. Соскучился по малявке просто жуть. И, конечно, купил ей обещанную игрушку. Правда, попросил об этом Люду. Ей не впервой мне с подарками для Аришки помогать. Да и по жене скучал, думал постоянно и мысленно материл себя за такой самый тупой прокол.

Эти пару дней я провёл с сыном. Да, именно с сыном! Без Людки и её прямых намёков на страстные ночи с продолжением днём и утром, и вечером. Никогда не жаловался на мужское здоровье, да и возраст ещё о-го-го, хоть двоих сразу могу удовлетворить и не устану. А сейчас не могу. Просто не стоит как физически, так и морально. Может, всё же я не настолько конченный? Вот только уже не докажешь обратного.

Людка облизывала меня по полной программе, вот прям идеальная жена, не прикопаешься. Жаль только не Варя. Варвара моя никогда не была идеальной, могла и гонор показать, и приласкать, забить на мои нужды, либо, наоборот, такой фейерверк устроить, что боготворить охота и мир к ногам кинуть. И всё это могу похерить...

— Завтра уеду, Люд.

— Понятно... Я подумала, может, нам перебраться в город? Будем уже ближе и тебе удобнее, не надо к нам мотаться, тратить время на пробки и дорогу, — она присела ко мне на колени, слегка поёрзав по паху. А там тишина. — Какой уже смысл в том, что мы здесь, а ты там один?

— Я пока не один. А как же твой магазинчик?

Провёл ладонью по голому бедру до края длинной майки и замер, не давая ложной надежды. Сын смотрел мультики, совершенно не обращая внимания на взрослых и их разговоры. Идея жить рядом мне нравилась, буду Стаса видеть чаще. Да и задолбался я ездить через Дагомыский перевал. Но это сейчас не главное. Моя семья и налаживание отношений с Варей — вот что занимает все мои мысли и точно отнимет много времени.

— Сдам в аренду, — пожала плечами. — С садиком тоже разберусь. Я так тебя люблю, Толь, — потёрлась носом о шею, снова двинув попкой по бугру.

— Люд, я подумую. Но пока не обещаю ничего.

— Пошли в спальню? Я сделаю тебе массаж с самым сладким продолжением.

Людка потянула меня за руку с дивана, мимоходом сказав Стасику, чтобы тихо сидел и дальше смотрел мультфильмы. Странно, но в штанах появилось движение, кровь прилила к хозяйству, и я откинул все мысли в сторону, позволяя любовнице всё взять на себя. Скину напряжение хоть таким способом, голова яснее будет.

Меня и правда порадовали массажем, а потом оральными ласками. Оторвав Люду от члена, посадил на себя и позволил полностью рулить ситуацией, но вовремя успел зафиналить ей на бёдра. Всё же мозги пока работали, а ещё один ребёнок мне пока на фиг не нужен.

Домой ехал с тяжёлым сердцем. Никакого решения так и не принял, кроме одного: развода не будет — и точка! Я не отпущу своих девочек. А значит, надо снова и опять говорить с Варей.

По дороге заехал в ювелирный магазин. Сейчас, оглядываясь, понимаю, насколько я был болваном. Мне хорошо жилось, чувствовал себя королём жизни и всемогущим мужиком. А ведь не так. Мало я баловал свою Красу, не дарил ей цацки, да и цветочками не закидывал. Совсем мозгами не думал. Исправлюсь, каждый день буду заваливать Варю подарками и цветами.

В ювелирном выбрал самый женственный браслетик с нехилым таким ценником. Но тут уже не до экономии. Надо будет — и дороже куплю. А возле дома забежал в цветочный. И снова самые дорогие цветы для самой любимой и обиженной женщины. Банально, но работает же у других, а чем я хуже?

В квартире было тихо и... пусто. По всем подсчётам Варя

с дочкой уже должны были вернуться. Или я чего-то не знаю, а звонить тётке — заочно рыть себе могилу. Кинул цветы на тумбу, обувь в сторону и прошёлся по комнатам. В детской было как обычно: разбросанные игрушки и некоторые вещи Ариши. В спальне на нашей большой кровати лежали домашние вещи Вари, а дверца шкафа была не закрыта. Повёл носом, втягивая аромат жены, чувствуя, как под ложечкой засосало. Приехали, были дома.

Растянувшись на постели, подложил руки под голову, приготовившись ждать. Мысли снова закрутились водоворотом, окуная в омут, из которого так и не знал, как выплыть. Но то, что надо сделать выбор, не сомневался.

— Папа! — из дремы меня вывел звонкий голосок дочери, а на груди резко стало тяжело. Ариша с разбегу прыгнула на меня, обнимая за шею. — А когда ты приехал? А цветы маме? А мне цветы?

— Прости, солнышко. Тебе в следующий раз куплю самый большой букет. Но подарок ждёт тебя.

— Ура! А где?

Встал вместе с дочерью на руках и замер от пронзительно-ненавидящего взгляда Вари. Она стояла в дверях спальни с упёртыми руками в бока, а от неё сумасшедше пахло морем.

— Привет, Краса. На море были?

— Ариш, веди папу в ванную и мой с ним руки.

— Солнышко, иди сама, а мне маме надо кое-что сказать,

— дочка кивнула, ловко слезла с меня, а я подошёл к жене.

— Варь, я подарок тебе привёз.

— С Людочки снял? — Варя передёрнула плечами, будто ей мерзопакостно даже имя это произносить. — Мне ничего не нужно. Как и ты сам...

— Может, хватит вести себя как обиженная истеричка? Я люблю тебя, Варя! Пытаюсь объяснить с тобой, семью не рушить... А ты сразу, увидев меня, в позу становишься. Неужели настолько быстро разлюбила?

Правда ведь хотел по-хорошему. С ней, с Красой моей, до конца жизни. А она сама меня отталкивает и добровольно в руки другой отдаёт. И вот же ирония. Та, другая, столько лет ждала, каждый мой взгляд, каждое моё слово ловила. Только и мечтала о том, что имела моя жена. И ведь любит меня Людка, честно, искренне, всей душой! А мне моя гордая сучка-жена нужна. Вашу мать!

Варя хмыкнула, выгнув брови, словно я что-то смешное сказал. Подхватив одежду с кровати, она уже почти вышла, но ответом убила:

— От любви до ненависти разгон в одну секунду. Эта секунда прошла. Выйди из моей комнаты, Осипов.

Глава 17

Варвара

Утро выдалось хнычущим! Ариша ни в какую не хотела вставать, потом завтракать и собираться в садик. А мне бы пораньше прийти на работу, неизвестно ещё, во сколько пожалует Варнавский. Надо бы подготовиться и просто не упасть лицом.

— Я хочу с папой...

— Что с папой, дочь? — на ходу спросила, убирая кружку в раковину, нет времени мыть.

— Дома быть. Не хочу в садик. Мама, ну пожалуйста, — Ариша подбежала ко мне и обхватила ноги, заглядывая в глаза.

Я уже хотела нежно, но твёрдо отказать, но тут на кухню зашёл бодрый Осипов. Нахмурившись, он жестом головы спросил, в чём дело.

— Арина не хочет в садик, а у меня совсем не осталось времени на уговоры.

— Ясно. Ариш, — Толя присел возле дочери и взял её ручку в свою, — останешься со мной? Поиграем, мультики посмотрим, в магазин сходим...

Он ещё не успел договорить всё, что мог предложить в развлечения дочери, как Ариша резко подскочила и кинулась папе на шею, громко радуясь. Я даже не стала скрывать-

ся — закатила глаза, покачав головой. Ну да, теперь папочка у нас хороший, а мама — злюка, которая заставляет ходить в садик! Вот только папочка не такой уж замечательный, и жаль, что сейчас Арине ничего не расскажешь, маленькая ещё.

— А разве папе не надо на работу? — скрестила руки на груди, подняв брови. — Не будут папу искать самые любимые сотрудники?

Толя понял мой посыл. Сузил глаза, но улыбку держал для дочери.

— Сегодня я полностью свободен для моей маленькой принцессы. И для её мамы тоже...

— Уволь. Ладно, Ариш. Оставайся дома, но завтра без всяких разговоров идёшь в садик. Договорились?

— Да! Папа, пошли играть?

— Дочь, ты пока посмотри мультики, а я перекушу. Ты сама хорошо поела?

Это я уже слушала в прихожей, завязывая высокий хвост, добавляя несколько капель любимых духов на запястье. Осипов, хоть и подлец стопроцентный, но дочь безумно любил. И я могла спокойно их оставить, зная, что всё будет хорошо. Пусть ещё сегодня побудет порядочным отцом, Арина так его ждала.

Живя в самом жарком месте нашей большой Родины, я всё равно иногда поражалась температуре и очередному её рекорду. Вот и сегодня день был максимально жаркий. Уже с самого утра солнышко жарило и хорошенько так припекало. Изнывая от духоты, спешила к работе, мечтая быстрее оказаться в прохладе здания, где круглосуточно работали кондиционеры.

— Доброе утро, Варвара Алексеевна, — встретила меня старшая горничная с блокнотом в руках. — Как самочувствие?

— На троечку. Доброе утро, Надь. Как у нас обстановка? — махнула головой следовать за мной, быстрым шагом минуя огромный холл в служебные помещения. — Что нового?

— Все на ушах от новости, что сам ОН, — Надя села на стул и головой показала на потолок, — приедет. Не знаем, чего ждать и к чему готовиться.

— У вас всё по-прежнему. Просто работайте, как раньше, в прежнем режиме.

У меня было немного времени, чтобы прийти в себя и ознакомиться с бумагами, которые оставил мне Карелин. Дав себе пять минут, чтобы остыть, позволила Наде рассказать последние сплетни, дать ей указания по работе и отправить из своего кабинета. Личное отошло на второй план, сейчас я

полностью с головой погрузилась в работу, снова становясь профессионалом.

Через полтора часа Костя, водитель служебной машины представительского класса, написал мне в мессенджер, что встретил нашего мегабосса в аэропорту и везёт в отель. Я дала работникам сигнал «полная готовность» и вскоре вышла в холл встречать начальника и работодателя в одном лице.

Варнавский Давид Александрович, владелец отеля «Гранд Сочи», которого я видела пару раз, и то мельком. Какой он босс, я понятия не имела. И что от меня требуется, даже гадать не бралась. Будь что будет. Уволить меня не за что, а побыть ручной обезьянкой при богатом дяденьке пару дней по работе — ладно, потерпим.

— Добрый день, Варвара Алексеевна, — Варнавский уверенным шагом прошёл до того места, где я стояла, протянул руку и вздёрнул тёмную бровь, когда я замешкалась.

— Добрый... день, Давид Александрович.

Я говорила, что до этого момента видела Варнавского всего лишь пару раз? К встрече с таким... э-э-э... мощным мужчиной я не была готова. Очень высокий, что пришлось чуть голову задрать. Широкий в плечах, что аж рубашка с треском натягивалась. И аура... Аура настоящего мужчины! Краем глаза, пока пожимала ему руку, заметила, как в дверях отеля притормозила группка женщин, глазами пожирая моего шефа.

— Пройдёте ко мне в кабинет. Времени совсем мало.

Мне показалось, что я слишком громко сглотнула вязкую слюну, пытаясь держать лицо. Но Варнавский уже шествовал в сторону левого крыла, где как раз находился его огромный кабинет, почти с номер люкс. Бросившись следом, я не надеялась идти с ним в ногу, уж слишком широкие делал он шаги. Прижимая к себе свой толстый кожаный блокнот, практически бежала за Варнавским, сбиваясь с дыхания. Нормальное такое начало.

— Присаживайтесь, Варвара Алексеевна, — указал на одно из кресел возле массивного стола, а сам прошёл в небольшую комнату возле огромного стеклянного стеллажа.

Мне бы водички... Холодной и много. Но вместо этого я села в кресло с прямой спиной, прислушиваясь. Давид Александрович чем-то шуршал недолго, а потом принял звонок, строго кого-то отчитывая. Голос становился то глуше, то ближе к двери, а потом я и вовсе вздрогнула, когда он вышел из комнаты в другой рубашке, полностью расстёгнутой. О мой бог! Какая там вкусная и холодная вода?! Да я забыла, как дышать, сгорая в адском пламени...

— В смысле — главное условие?! Что за идиотизм средневековья?! — гаркнул в трубку Варнавский так, что я невольно подпрыгнула и после вжалась в кресло. — Да мне похер! Сделка почти состоялась... Я могу это понять, но бизнес тут при чём?.. Вот же хер упрямый... Ладно, давай сделаем так. Ты води пока переговоры, гни мою линию, тяни время, Олег. А я пока подумаю над неожиданной ситуацией. До завтра.

Варнавский то ли забыл про меня, то ли ему было совершенно плевать, что не один. Он продолжал сидеть в своём огромном кожаном кресле, постукивая пальцами по столешнице, обдумывая звонок. А рубашка так и осталась расстёгнутой, соблазняя меня ещё какое-то время незаметно любоваться на природное произведение искусства — могучую мужскую грудь с порослью тёмных волос. Такую развитую мускулатуру я видела только по телевизору или в пабликах, где фито-мужчинки хвастались своими успехами.

— Кхм... Давид Александрович...

— Чёрт! Варвара Алексеевна, — Варнавский резко пришёл в себя и стал тут же приводить себя в порядок. А я для вида начала рассматривать картины на стене рядом с собой. — Простите ради бога. Неожиданный звонок. И я совсем забыл... Прошу прощения.

— Ничего страшного, всякое бывает.

— Да... возможно. Но это непозволительно для меня. Поэтому ещё раз приношу извинения.

— Принято, Давид Александрович.

— Кофе, чай, воды? И начнём?

— Воды, пожалуйста.

— А я бы поел... В самолёте ужасная еда, пришлось отказать. Но это потом, — он снял трубку и сделал заказ на ресепшен: — Воды и крепкий кофе.

Целый час мы обсуждали внутренние вопросы отеля. Варнавский внимательно слушал, предлагал свои решения, кое-

что утверждал. Буквально через десять минут нашего рабочего диалога меня подотпустило. Не такой уж он страшный, как показался в первые минуты. Давид Александрович очень грамотный человек, эрудированный и даже шутил. Но аура настоящего мужчины, добытчика-охотника так и веяла от него, проникая под кожу, вызывая мурашки. А у этих мурашек ещё одни мурашки от одной его улыбки. Самица чистой воды!

Глава 18

Варвара

Два дня я впахивала на работе по самое невозможное, а дома падала без сил, на последних волевых забирая дочь из садика и молча вручая её отцу на руки. Не было выбора, пришлось договориться с обидой и злостью и на время засу-нуть их подальше. Вот уедет Варнавский, сразу займусь своей личной жизнью.

Не было сил и желания реагировать на знаки внимания без пяти минут бывшего муженька, на его лилейный голо-сок и попытки поговорить. Принимала душ и без задних ног падала на кровать, чтобы мозг мог за ночь восстановиться. И, что удивительно, снов я абсолютно не видела. Меня поглощала чёрная пучина, давая моему брэнному телу воз-можность отдохнуть. Но отдыхалось на троечку с половин-кой. Постоянное присутствие изменщика и предателя в моей жизни ужасно бесило и раздражало... И Толя докинул по-следнюю каплю в моё почти переполненное терпение. Взбе-сил, зараза!

— Любимая, какая же ты сексуальная в этих трусиках, — он нагло зашёл в ванную, когда я вышла из душа и натягива-ла на себя нижнее бельё. По-хамски прижав к себе, прошёл-ся руками по телу, за что и получил увесистую пощёчину. — Твою мать, Варя! Совсем гоняешь?

— Не смей ко мне близко приближаться! Даже дышать не смей со мной одним воздухом, ничтожество!

— Ты. Моя. Жена! И я тебя, блять, хочу!

— Перехочешь! А Людочка тебе в помощь!

— Хватит строить обиженку, — Толя заломил мне руки за спину и стал осыпать мелкими слюнявыми поцелуями шею, грудь, всасывая сосок, прикусывая с силой. — Писец как хочу тебя... От одного твоего вида всё внизу сводит, Краса моя.

— Пусти... Не смей... Толя!

Пошла на свою голову в душ перед работой, напрочь забыв, что в моей жизни многое изменилось, и я вынужденно живу под одной крышей с врагом! Вывернуться, освободить руки не получалось, а козлина был всё ближе к цели. Его налитый пах упирался в бедро, одна рука уже вовсю стягивала трусики... Мысль, что муженёк-урод может вот так взять меня против воли, вызывала рвотный рефлекс.

— Пусти, а то заору!

— Ори сколько хочешь, Ариша в комнате громко смотрит телевизор... А лучше всего громко стони, Краса.

— Пошёл на хер, Толя! — с силой пяткой зарядила по его ноге, а потом укусила за ухо.

— Ай! Ты совсем больная?

Воспользовавшись моментом, выбежала из ванной и юркнула в спальню. Урод, сволочь! Меня жутко потряхивало, нервы расшалились не на шутку! А впереди тяжёлый день.

Сжав кулаки, подняла голову к потолку, пытаясь сдержать поток слёз обиды. Надо признать уже: я не справляюсь. Мои ресурсы закончились, и я держусь на морально-волевых. А впереди меня ждёт настоящая война с бывшим. Вот только мне нужно самое мощное оружие — очень крутой адвокат, чтобы не просто выиграть, но и поставить на колени Осипова. А потом раздавить острым каблуком, как противного клопа-вонючку.

Сегодня я закинула дочку в садик, пообещав ей что угодно, лишь бы она скорее вошла в группу, где её уже ждала воспитатель. А после стремительно летела до остановки, потом на такси, времени ждать маршрутку совсем не было. И вот я на работе, снова запыхавшаяся и без внутренних сил.

— Варвара Алексеевна, Варнавский уже спрашивал... тебѣ, — Надя понизила голос, поворачивая голову в сторону холла, где был кабинет босса.

— Он живѣт на работе? Хотя да... — закатила глаза, тихо протянув. — Как у него настроение?

— Да вроде нормальное. Юльке, горничной с третьего этажа, даже комплимент отвесил. Так та прям как любимая же на себя ведѣт.

— Неплохо. А Юлии передай, чтобы приземлилась, иначе переведѣм в прачечную, — подмигнув Наде, походкой приговорѣнной к казни двинулась к кабинету Варнавского.

— Передам, Варь. Ой, Варвара Алексеевна, — хихикнув, Надя направилась к служебному лифту.

Поправив строгий льняной сарафан, уже хотела постучать в тёмно-коричневую дверь кабинета, как она резко распахнулась, а хозяин кабинета буквально столкнулся со мной, успев ухватить моё падающее тело за предплечье.

— Варя... Алексеевна! А я как раз выходил вас искать. Всё нормально?

— Доброе утро, Давид Александрович. Если вы меня отпустите, то уверена, что да...

— Простите. Проходите, у нас сегодня много дел.

Варнавский отошёл в сторону, галантно пропуская впереёд. На маленьком стеклянном столике возле тёмного дивана уже стояли: сервис с чаем, кофейник и пару запотевших бутылок воды. Точно, много дел, раз так шеф позаботился.

Обеденное время уже как пару часов прошло, а барин это заметил лишь сейчас, решив смириться над своей «ассистенткой местного разлива» и прерваться.

— Варя, осталось ещё несколько важных дел. Как вы смотрите на то, чтобы задержаться? — Сегодня мы перешли на сокращённые формы обращения, но всё равно строго на «вы».

Выгнув брови, я уже было открыла рот, чтобы возразить. Мне дочь забирать из садика!

— Понимаю, что у вас есть личная жизнь, — поднял Варнавский руку, пресекая возражения, — но у меня нет времени. Сегодня вечером у меня самолёт в столицу.

— Давид, я понимаю, но мне дочь надо забрать из сади-

ка...

— Пусть этим займётся ваш муж.

И так это категорично, что я снова открыла рот, но уже в удивлении. А следующее замечание шефа так вообще убило наповал:

— Или с этим у вас есть какие-то проблемы? Вы сегодня слишком странная и задумчивая, Варя, — Варнавский подался вперёд, опираясь подбородком на сложенные руки, взглядом карих глаз проникая в душу. Ну это уже точно за-
прещённый приём!

— Давид Александрович, я думаю, будет неуместно смешивать личное и рабочее...

— Бросьте, Варя. Если личное мешает рабочему, — он показал кавычки, — то надо с этим «личным» разобраться. А я слишком занятой человек, чтобы тратить драгоценное время на такие мелочи, как повтор своих вопросов и рабочих моментов вам по несколько раз. Давайте выкладывайте. Уверен, что в моих силах оказать вам любую помощь.

Первые несколько секунд я пыталась просто захлопнуть челюсть, отвисшую от такого царского обращения ко мне! Я, конечно, понимаю, что мы с Варнавским в разных весовых категориях, но чтобы так обращаться ко мне, как к личной крестьянке! Нет уж! Могу и красиво послать смотреть горы Кавказа!

— Вы так предложили помощь, что мне безумно захотелось вас послать, Давид...

И я не жалела о сказанном, хоть и прикидывала уже последствия: увольнение, поиск новой работы, временные финансовые трудности. Захлопнув свой тяжёлый блокнот, стала вставать, как меня сразил громкий хохот Давида Александровича.

— Варя... вы удивительно красиво меня осадили, — он вытер глаза, успокаиваясь, а я с поднятыми бровями у линии роста волос продолжала стоять и пялиться на него. — Но я правда готов помочь. Вы только обозначьте суть вашей проблемы.

— С чего это такая щедрость? — шепотом.

— Да просто так. Как в том мультике про букет. Помните? Я лишь кивнула.

— Ну, ещё вы заслужили моё поощрение как добросовестный работник и профессионал. Я оценил.

Ладно, допустим. Я снова опустилась в кресло, выдохнув, что меня не уволят. А комплимент всегда приятен, особенно от «барина». Всё, так и буду его звать!

— Может, у вас финансовые проблемы? Готов премировать.

— Э. Нет... Спасибо, по работе у меня всё хорошо. Мне нравится то, что я делаю и сколько получаю. Уверена, что никто из сотрудников не обижен своим доходом.

— Приятно. Ну так всё же, Варя? Вы взрослая девочка, а я вас уговариваю.

— Просто неожиданно. И это личное.

— Так. Уже хоть что-то. Ребёнок?

— Нет. С дочкой, слава богу, всё хорошо, — снова нахлынули картинки подлого предательства и сволочная жалость к себе. Еле успела заставить себя не пустить слезу. Не перед Варнавским же! — Муж...

— И что с ним?

— Давид Александрович...

— Давид. Просто Давид, Варя.

— Хорошо. Давид, у вас случайно не завалялся номерок адски хорошего адвоката по семейным делам? — я решила увести разговор в шутку. Ну не посвящать же Барина в дерьмо, в которое окунул меня с головой Толя?!

— Э-э-э... Вообще-то есть, Варя. Всё настолько хреново?

Я лишь смогла кивнуть, когда увидела в его глазах сочувствие и ни капли жалости. Ком в горле, щипание в носу... Ну нет! Слёзы, пожалуйста, только не сейчас! Отвернувшись в сторону, стала глубоко дышать, пытаюсь прогнать мокроту с глаз, щемящую боль из груди.

— Варя, я помогу.

— Не надо, просто дайте мне его номер, Давид.

— Обязательно дам, но Варь... ты не сможешь... хм, прости, но финансово не потянешь.

Резко повернувшись, я поразилась не тому, что я «не потяну финансово», а тому, что мой Барин так уместно и как-то правильно перешёл на «ты».

— Тогда... Ясно. Всё равно спасибо, Давид Александро-

вич.

— Нет, Варя. Я сейчас неправильно начал, — он обошёл свой стол и присел на самый его краешек, прямо напротив меня. — Этот адвокат чёрта достанет из пекла, оберёт до нитки и снова засунет в самую узкую горящую задницу. Прости за грубость, но я не знаю, как его лучше нахвалить простым языком, — он развёл руки, а я слабо улыбнулась. — Это мой старый друг. Я договорюсь, чтобы помог.

— Тогда я буду вам должна...

— Да, — он уверенно кивнул и скрестил руки на груди. А у меня мысли выстроились в хоровод и побежали в танце. Чем я смогу расплатиться с таким, как Давид? Что я могу ему дать? Не себя же, тридцатичетырёхлетнюю старуху в процессе развода? Бред. — У меня к тебе есть деловое предложение, Варя.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.